

ГЕРЦОГ КОЗИМО I МЕДИЧИ: ЦЕРЕМОНИАЛ ОТРЕЧЕНИЯ (1564)

1. Введение

Французский историк Пьер де Буасса (1555–1613) в изданном в 1613 г. «*Блестящем свете королевы*» представил биографии предшественников вдовствующей королевы Марии Медичи (1575–1642). Наряду с известными, сделавшими многое для развития Флоренции эпохи Ренессанса деятелями, такими как Козимо Старый (1389–1464) и Лоренцо Великолепный (1449–1492) в книге содержалась и история жизни деда королевы, Козимо I (1519–1574), герцога Флоренции и Сиены. Его весьма обстоятельная биография сообщает, что герцог в 1564 г. избавился от части своих властных полномочий и передал их своему сыну Франческо, поскольку он, якобы, не желал ждать наступления постыдной смерти еще при правлении: «Он не пожелал ждать постыдной смерти, будучи обремененным властью, от неспособности телесной или слабости ума, что происходит в силу возраста, сам пребывая еще в достаточной силе ума и тела...». Автор Буасса восхваляет этот шаг как «знаменательное проявление его мудрости» (*notable traict de la sagesse*)¹. За этим скрывается в сущности уникальный для ренессансной Европы политический акт: добровольное сложение власти государем. Хотя Козимо сам неоднократно утверждал, что на этот

¹ *Pierre de Boissat. Le brillant de la Roynie. Ou les vies des hommes illustres du nom de Medicis.* Lyon, 1613. P. 325f.

© М. Рот, 2016

шаг его вдохновило за девять лет до того свершившееся отречение его ленного господина Карла V², сам герцог Флоренции в существенной части уклонился от него. Сложение власти Козимо дает потому интересный материал в сравнение с отречением Карла V³. Речь при этом не идет, как в случае с императором, о полном уходе с политической сцены, поскольку, как оказалось, Козимо в последние десять лет вплоть до своей смерти все еще преследовал весьма честолюбивые цели, успешное осуществление которых оказалось тесно связано с его официальным уходом на покой. По этой причине здесь под сложением регалий будет пониматься не отречение Козимо, ибо под последним в современной правоведческой литературе понималось преимущественно ясное и полное сложение власти, посредством которого государь отныне мог жить частным лицом⁴. Вместо этого случившееся следует рассматривать лишь частичным сложением полномочий, охватывавшим только некоторые прерогативы государя с правом обратного их возвращения, о чем еще будет сказано⁵.

Нижеследующие рассуждения призваны показать, что герцог Козимо сознательно использовал свой отказ от власти как политическое средство, никогда и не помышляя об уходе на покой. Ради достижения своих далеко идущих политических династи-

² Galluzzi, J. R. *Istoria del Granducato di Toscana sotto il Governo della Casa Medici*. Livorno, 1781. Bd. 2. P. 280; Saltini, G. E. *Tragedie Medicee domestiche: 1557–89*. Firenze, 1898. P. 189.

³ По отречению Карла V см.: *Conrads, N.* Die Abdankung Kaiser Karls V.: Abschiedsvorlesung gehalten am 23. Juli 2003 in der Universität Stuttgart. Stuttgart, 2004; *Mayer, M.* Rede vor den Generalstaaten der Niederlande am 25. Oktober 1555 in Brüssel. Hamburg, 2001, а также статья Сюзан Рихтер в этом номере.

⁴ *Le Brun, J.* Le pouvoir d'abdiquer: Essai sur la déchéance volontaire. Paris: Gallimard, 2009. P. 12–29; *Frisch, H., von.* Der Thronverzicht. Ein Beitrag zur Lehre vom Verzicht im öffentlichen Recht. Tübingen: Mohr, 1906. S. 1.

⁵ *Hattenauer, H.* Die Abdankung von Monarchen vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Eine begriffsgeschichtliche Einleitung, in: *Thronverzicht. Die Abdankung in Monarchien vom Mittelalter bis in die Neuzeit* / Hrsg. von S. Richter, D. Dirbach. Wien; Köln, 2010. S. 22–29; у X. Фриша см.: *Frisch, H., von.* Der Thronverzicht. S. 1. Также: *Rouchon, O.* L'invention du principat médicéen (1512–1609), in: *Florence et la Toscane. XIVe–XIXe siècles: Les dynamiques d'un Etat Italien* / Ed. J. Boutier. Rennes, 2004. S. 81. Случай Козимо характеризуется как «semi-retraite».

ческих целей он прибегал к помощи особой коммуникативной и аргументационной стратегии, которая должна была содействовать его широким амбициям. Конечной целью его усилий — согласно Макс Веберу — было укрепление и расширение лишь недавно утвердившейся власти Медичи над Тосканой⁶. В центре исследования поэтому стоит вопрос, как Козимо после отхода от правления общался со своими подданными и иноземными властями, и как на протяжении длительного времени напоминал об этом, в том числе через произведения искусства. Какие политические цели он преследовал при этом? Подобная постановка вопроса кажется мне тем более востребованной, поскольку частичный отказ от власти Козимо до сих пор едва ли анализировался в историографии Медичи⁷. Именно подход с историко-культурных позиций к церемониалу введения во власть позволяет по-новому и весьма

⁶ Weber, M. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie*. 2 Bd. Tübingen, 2002. S. 28.

⁷ Имеется лишь исключительно краткое исследование по этому вопросу: *Tosi, C. O. Abdicazione di Cosimo I dei Medici*, in: *Arte e storia*, 1907. Vol. 26. P. 23–25. Недостаточная и, кроме того, неверно датированная оценка содержится в ряде современных работ: *Cleugh, J. Die Medici: Macht und Glanz einer europäischen Familie*. München, 1988. S. 354; *Young, G. F. Die Medici*. München, 1950; Кратко упоминают: *Diaz, F. Il Granducato di Toscana: I Medici*. Torino, 1982. S. 185; *Carcereri, L. Cosimo primo granduca*. Verona, 1926. Также исследования по принципату Медичи лишь скупо упоминают отказ от должности: *Guarini, E. F. Lo stato Mediceo di Cosimo I*. Firenze: Sansoni, 1973; *Anzilotti, A. La costituzione interna dello stato fiorentino sotto il duca Cosimo I de' Medici*. Firenze, 1910; *Marrara, D. Studi giuridici sulla Toscana medicea: Contributo alla storia degli stati assoluti in Italia*. Milano, 1965; *Bibl, V. Die Erhebung Herzog Cosimos von Medici zum Grossherzog von Toskana und die kaiserliche Anerkennung: 1569–1576*. Wien, 1911; *Murry, G. The Medicean succession: Monarchy and sacral politics in duke Cosimo dei Medici's Florence*. Cambridge, 2014. Ср., кроме того, блестящий исследовательский очерк Ж. Буги: *Boutier, J. Jean Boutier, Les formes et l'exercice du pouvoir. Remarques sur l'historiographie récente de la Toscane à l'époque des Médicis (XVIe–XVIIe siècles)*, in: *La Toscana in età moderna (secoli XVI–XVIII): Politica, istituzioni, società: Studi recenti e prospettive di ricerca; atti del convegno, Arezzo, 12–13 ottobre 2000* / Ed. M. Ascheri, A. Conti. Arezzo, 2000. S. 1–58. Прочие библиографические данные: *Guarini, E. F. Cosimo I de' Medici, duca di Firenze, granduca di Toscana*, in: *Dizionario biografico degli Italiani* / Ed. M. Caravale. Roma, 1984. T. 30. S. 30–48.

глубоко проникнуть в систему функционирования государя и его самовыражения в изобразительном искусстве⁸. Для этого в качестве первого шага необходимо исследовать церемониал введения во власть Франческо, его коммуникацию и, кроме того, его подготовку в художественных формах⁹. Но вначале поближе познакомимся с личностью самого Козимо I Медичи.

2. Козимо и частичное сложение им власти

Козимо происходил из боковой ветви Медичи, чья главная линия уже с начала XV в. неофициально и с перерывами властвовала во Флоренции, не будучи, впрочем, *de jure* обладательницей монархического статуса. Формально республиканский характер города-государства сохранялся и после изгнаний Медичи

⁸ *Veen, Hendrik Th., van.* Cosimo I de' Medici and his self-representation in Florentine art and culture. Cambridge, 2006; *Bryce, J.* Cosimo Bartoli (1503–1572): The career of a Florentine polymath. Genève: Droz, 1963. P. 93–95; *Davies, J.* Culture and power: Tuscany and its universities 1537–1609. Leiden, 2009. S. 66–68; *Casini, M.* I gesti del principe: La festa politica a Firenze e Venezia in età rinascimentale. Venezia, 1996. P. 84–90; *Forster, K. W.* Metaphors of Rule. Political Ideology and History in the Portraits of Cosimo I de' Medici, in: *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*, 1971. Bd. 15. 65–104.

⁹ Указания на церемониал обнаруживаются также в многочисленных современных биографиях Козимо и в посвященных ему надгробных проповедях: *Moreni, D.* Serie d'autori di opere riguardanti la celebre famiglia Medici. Firenze, 1926. Монография представляет обзор всех текстов, опубликованных о Медичи. Специально о Козимо: *Baccio Baldini.* Vita di Cosimo Medici, primo gran Duca di Toscana. Discritta da M. Baccio Baldini suo protomedico. Firenze, 1578; *Aldo Mannucci.* Vita di Cosimo I. de' Medici Granduca di Toscana, Bologna, 1586; *Giovanni Battista Cini.* Vita del Serenissimo Signor Cosimo de Medici Primo Gran Duca di Toscana. Firenze, 1611; *Scipione Ammirato.* Istorie fiorentine di Scipione Ammirato parte seconda. Firenze, 1641; *Benedetto Betti.* Orazione funerale di Benedetto Betti da lui pubblicamente recitata nelle esequie del Sereniss: Cosimo Medici Duca di Toscana celebrate il de 13 di giugno 1574 nella Compagnia di S. Giovanni Vangelista con la descrizione dell'apparato messa nel fine. Fiorenza, 1574; *Leonardo Gini.* Leonardi Ginij Cortonensis In funere serenissimi Cosmi Medicis Magni Etruriae ducis funebris laudatio ad Senenses. Florentiae, 1574; *Lionardo Salviati.* Orazione funerale del caualier Lionardo Saluiati: Da lui pubblicamente recitata nell'essequie del serenissimo Cosimo Medici, granduca di Toscana, e gran maestro della religione de'caualieri di Santo Stefano: Celebrate l'vltimo di d'Aprile dell'anno 1574, nella chiesa dell'ordine in Pisa. Firenze, 1574.

из Флоренции и их двукратного возвращения¹⁰, так что в 1530 г. республиканские элиты под массивным имперским давлением выбрали своим главой Алессандро Медичи (1510–1537), утвержденного императором в качестве *Reipublicae Florentinae Gubernii, Status et Regiminis Caput*¹¹. Новая конституция Флоренции изменила его титул в 1532 г. таким образом, что с этого момента он стал именоваться как *duca della Repubblica Fiorentina*¹². Эта произвольная правовая конструкция привела к тому, что впервые над Флоренцией в качестве государя стал властвовать представитель некогда банкирской фамилии. После убийства бездетного Алессандро в 1537 г. возник вакуум власти, каковой сторонники Медичи намеревались заполнить 17-летним Козимо из младшей линии. Последний, в конце концов, был выбран республиканскими элитами новым главой республики и вскоре после этого утвержден императором¹³.

Его выборы обещали дать отцам города легко контролируемого властителя, которым можно было бы играть по собственному желанию¹⁴. Но несмотря на свою молодость и политическую неопытность, молодой государь отнюдь не намеревался позволять управлять собой: он с огромной энергией и целенаправленно работал на усиление своего монархического авторитета, желая превратить

¹⁰ Исчерпывающе: *Tewes, G.-R.* Kampf um Florenz: Die Medici im Exil (1494–1512). Köln; Weimar; Wien, 2011; *Stephens, J. N.* The fall of the Florentine Republic. 1512–1530. Oxford, 1983. P. 56–123; *Butters, H. C.* Governors and government in early sixteenth-century Florence: 1502–1519. Oxford, 1985.

¹¹ Жалованный акт от 30 октября 1530 г. даровал Алессандро титул «правителя республики Флоренции и главы правительства» — *Reipublicae Florentinae Gubernii, Status et Regiminis Caput*, а не титул герцога (*Joannes Christianus Lünig.* Codex Italiae Diplomaticus: Quo non solum Multifariae Investitarum Literæ, ab Augustissimis Romanorum Imperatoribus Italiae Principibus & Proceribus concessæ atque traditæ; Verum etiam Alia insignia varii generis Diplomata, tam edita, quam multa anecdota, Ipsos concernentia continentur. Francofurti; Lipsiae, 1725. P. 3–9).

¹² *Spini, G.* Alessandro de' Medici, primo duca di Firenze, in: *Dizionario biografico degli Italiani: Albicante – Ammannati* / Ed. M. Caravale. Roma, 1960. P. 231–233; *Marrara, D.* Studi giuridici sulla Toscana medicea. P. 10–12; *Albertini, R., von.* Das florentinische Staatsbewusstsein im Übergang von der Republik zum Prinzipat. Bern, 1955. S. 179–209.

¹³ *Cantagalli, R.* Cosimo I de' Medici granduca di Toscana. Milano, 1985. S. 46–49, 62–65; *Diaz, F.* Il Granducato di Toscana. S. 66–72.

¹⁴ *Albertini, R., von.* Das florentinische Staatsbewusstsein. S. 274–282.

флорентийскую республику в монархию. Этот так называемый «принципат» характеризовался четкой «заточенностью» аппарата управления на герцога, который он сформировал из доверенных лиц. В длительной перспективе подобное положение вещей вело к укреплению подобия монархической власти Козимо за счет согласия с элитами, хотя формально республика и продолжала существовать: герцог выступал «верховным авторитетом» — *auctoritas suprema*, высшей властью, в то время как старые элиты сохранили свои позиции и были интегрированы в новую должностную и титулярную иерархию герцога, как, например, в тосканский рыцарский орден Св. Стефана, учрежденный в 1562 г.¹⁵ Также и вовне Козимо действовал чрезвычайно успешно: так он укрепил узы с Карлом V, женившись на Элеоноре, дочери неаполитанского вице-короля и стал, тем самым, важнейшей опорной точкой испано-имперской политики в Италии¹⁶. Поддержанный Филиппом II (1527–1598) захват Сиены в 1552 г., серьезно расширил зону его контроля и стабилизировал его место в итальянских властных структурах¹⁷.

И именно в этом исключительно успешном внутри- и внешнеполитическом контексте в 1564 г. герцог принял поразительное решение отказаться от некоторых прав в пользу своего старшего сына Франческо (1541–1587) и назначить его правителем. Впервые это намерение герцога обнаруживается в письмах его посланникам и государственным служащим. Так, например, он извещал 30 апреля 1564 г. своего посла в Венеции Козимо Бартоли (1503–1572), что «noi ci siamo risoluti di lassar il carico dell'administratione delli stati, ed del entrate nostre al Principe nostro figlio a nostro bene placito». Бартоли должен был известить об этом венецианский

¹⁵ *Albertini, R., von.* Das florentinische Staatsbewusstsein. S. 274–282; *Diaz, F.* Il Granducato di Toscana. S. 73–229.

¹⁶ *Watt, M. A.* Veni, sponsa. Love and Politics at the Wedding of Eleonora di Toledo, in: *The cultural politics of Duke Cosimo I de' Medici* / Ed. K. Eisenbichler. Aldershot: Ashgate, 2001. P. 18–39; *Contini, A.* «Correre la fortuna» di Cesare. Instabilità, diplomazia ed informazione politica nel principato di Cosimo I, in: *L'Italia di Carlo V. Guerra, religione e politica nel primo Cinquecento* / Ed. F. Cantù, M. A. Visceglia. S. l., 2003. S. 391–410.

¹⁷ *Cantagalli, R.* La guerra di Siena, in: *I Medici e lo Stato Senese 1555–1609: Storia e territorio* / Ed. L. Rombai. Roma: De Luca, 1980. P. 9–22; *Diaz, F.* Il Granducato di Toscana. S. 109–127.

сенат. Козимо оправдывал свое решение тем, что сын его посредством этого акта еще при его жизни «s'intro duca nel maneggio de negotiï» и по смерти отца не должен был бы чувствовать себя «solo et inesperto, cosa che redunderebbe in detrimento della sua reputatione et in danno grandissimo de suoi popoli». Наконец, Козимо был убежден, как он писал Бартоли, что Франческо, только что вернувшийся после длительного пребывания при испанском дворе¹⁸, был настолько способен, что «che confidiamo a pieno nella administratione sua»¹⁹. По мнению герцога, ранняя передача власти способствовала бы дальнейшей поддержке сына в правительственных делах и более того, уменьшила бы вред для репутации Франческо и его подданных — несмотря на заявленную в письме способность сына к правлению.

Следующим шагом стала организация ухода Козимо. 1 мая 1564 г. он информировал флорентийский сенат, что он Франческо «[ha] dato il Governo, et Amministratione di cotesto domino, et delli altri Stati nostri»²⁰, при условии, что при нем остаются некоторые права, среди которых: титул и герцогское достоинство, «верховный авторитет» (*Suprema Autorità*) и «[le] altre condizioni convenienti

¹⁸ *Cantagalli, R.* Cosimo I de' Medici... P. 256–258.

¹⁹ Письмо Козимо Бартоли от 30 апреля 1564 г. Цит. по: *Bryce, J.* Cosimo Bartoli (1503–1572). P. 93.

²⁰ Это письмо было опубликовано Лоренцо Кантини в его приложении к жизнеописанию Козимо. Согласно этому изданию оно датировано *ultimo di Maggio MDLXIII* (*Lorenzo Cantini.* Vita di Cosimo de' Medici primo Gran-Duca di Toscana. Albizzini, 1805. P. 649). Джамбаттиста Адриани также указывает в своей опубликованной в 1583 г. «Истории» последний день мая (*Giovanni Battista Adriani.* Istoria de' suoi tempi. Firenze, 1583. P. 716), равно как и другие авторы: *Cesare Campana.* La vita del catholico et invittissimo don Filippo Secondo d'Avstria, re delle Spagne, &c. Con le guerre de suoi tempi. Vicenza, 1608. P. 147; *Scipione Ammirato.* Istorie fiorentine... P. 537. Большая часть новейших исследований, напротив, приводит в качестве даты отказа от власти 1 мая. И хотя вряд ли возможно отыскать точное указание в источниках, эта точка зрения кажется верной, поскольку тосканские послы в Генуе уже в начале мая получили указание в будущем все депеши направлять Франческо (*Tosi, C. O.* Abdicazione. P. 24. Fn. 2). Уже Галлуччи, равно как и другие авторы, называют 1 мая (*Galluzzi, J. R.* Istoria... P. 279; *Carcereri, L.* Cosimo primo granduca. T. I. P. 177. Fn. 265; *Cantagalli, R.* Cosimo I de' Medici... P. 262; *Guarini, E. F.* Cosimo I de' Medici... P. 44).

alla conservazione delli Stati, et al publico beneficio»²¹. Кроме того, он обязал сенат проинформировать правительственные учреждения и подданных, что с этого момента к Франческо следует обращаться «nelli loro affari così di grazia, come di giustizia [...] con quelle medesima cofidenza, che già ventotto Anni sono ricorsi a no»²². После 28 лет правления Козимо теперь, тем самым, слагал с себя власть. Однако в этом письме лишь сообщалось Сенату о передаче герцогом власти сыну. Дабы совершенно узаконить введение того во власть, Козимо должен был бы документально и в письменном виде указать Франческо на переданные тому права. Неясно, существовал ли подобного рода документ, во всяком случае, отыскать его сегодня уже невозможно²³. Герцог лишь косвенно ссылаясь в своем письме на некий документ или нечто подобное, в котором выражался о деле в прошедшем времени: «habbiamo dato il governo»²⁴. Очевидно, впрочем, что старый государь не мог удовлетвориться одним лишь извещением Сенату и распорядился поэтому организовать торжественный акт сложения власти.

²¹ Эти сохранные права упоминает, но не указывает, Лоренцо Кантини (*Legislazione toscana raccolta e illustrata da Lorenzo Cantini. Firenze, 1801. Т. 5. P. 113; Lorenzo Cantini. Vita di Cosimo de' Medici... P. 438–439.*)

²² Письмо Козимо Сенату Флоренции, май 1564 (*Lorenzo Cantini. Vita di Cosimo de' Medici... P. 649.*)

²³ Ни архивные справочники Флоренции, ни научные исследования не упоминают подобного рода инструмент отречения: *Archivio di stato di Firenze. Archivio Mediceo del Principato: Inventario sommario / Ed. L. Lopez. Roma, 1966; Morviducci, M. 1560–1564. Mediceo del Principato, filze 489–499A. Firenze; Pisa, 2013; Di Firenze, A. S., Floria, S. Carteggio universale di Cosimo 1. de' Medici. Inventario XII (1562–1565) Mediceo del Principato. Filze 500–514. Pisa; Firenze, 2000; Morviducci, M., Bellinazzi, A. Carteggio universale di Cosimo I de Medici. Inventario XIII (1564–1567) Mediceo del Principato. Filze 515–529A. Firenze, 2003; Miscellanea medicea / Ed. G. Cibei, V. Vestri, et al. Roma, 2014. Возможно именно об этом документе речь идет у Кантини (*Legislazione toscana... Т. 5. P. 113; Lorenzo Cantini. Vita di Cosimo de' Medici... P. 438–439*), поскольку там перечислены многие права и обязанности Франческо. Кантини, впрочем, не приводит никакого указания на этот счет и остается неясным, почему он не опубликовал этот текст полностью в своем собрании. Ср. также: *Galluzzi, J. R. Istoria... P. 279f.**

²⁴ Письмо Козимо совету Флоренции, май 1564 г. (*Lorenzo Cantini. Vita di Cosimo de' Medici... P. 649.*)

3. Церемониал введения во власть

Это торжественное событие состоялось 11 июня 1564 г. в Зале Пятисот нынешнего Старого дворца во Флоренции — центре герцогского управления. Место и дата — сорокапятилетие герцога — явно указывали на особенность события, которое состоялось в присутствии высших республиканских курий: *Magistrato supremo*, Сената (совета 48) и придворных. Герцог Козимо, напротив, отсутствовал, он пребывал в Пизе. Собственно о событии повествуют два современных историографа Агостино Лапини (1515–1592) и Джованни Баттиста Адриани (1511–1579)²⁵. Согласно их хроникам, торжество было открыто громогласным чтением уже упомянутого послания Козимо одним из герцогских представителей, Франческо же затем объявил свое согласие с содержанием письма. Он обещал взять доставшуюся от отца *il carico delli stati* и объявил, что он поступит только по *consiglio & l'aiuto* граждан Флоренции и магистрата. Затем Джованни Дини, председатель верховного магистрата приветствовал решение Козимо, долженствовавшее принести много пользы государству. Наконец, все присутствующие власти и советники целовали его руку, которая отныне приняла бразды правления — к этому акту еще вернемся ниже. Празднества окончились мессой в городском соборе и банкетом²⁶.

Этим торжеством в правовом аспекте и символически было завершено введение во власть Франческо. Также и Лапини, описавший в своем дневнике впечатления дня, которые можно полагать исключительно показательными для флорентийской общности, сообщает, что посредством этого была завершена процедура принятия власти: «*Francesco aveva preso il governo di tutto lo stato di Firenze e di Siena, per commissione del duca Cosimo, suo felicissimo padre*»²⁷. Козимо объяснял передачу власти флорентийским элитам и своим подданным как персональный уход с государственной должности, причем он сохранял за собой некоторые особые права.

²⁵ Diario Fiorentino di Agostino Lapini / Ed. K. Corazzini. Firenze, 1900. P. 141; *Calonaci*, S. Art. «Lapini, Agostino», in: *Dizionario Biografico degli Italiani*. 2004. No 63. P. 719–721.

²⁶ *Giovanni Battista Adriani*. Istoria... P. 716.

²⁷ Diario Fiorentino... P. 141.

В общественном восприятии акт 11 июня 1564 г. означал «prise [del] governo di tutto lo stato di Firenze e di Siena» посредством Франческо²⁸. Подобное впечатление Козимо хотел укрепить и использовал при этом различные стратегии коммуникации, которым надлежало переносить различные высказывания в соответствии с определенным кругом адресатов. В центре последующего обзора стоит церемониал введения в должность. Он объединял в себе дискурсивные (речи) и символические (поцелуй руки) элементы, обнаруживающиеся при всех ритуалах. Именно ритуал введения во власть в монархиях и республиках всегда интересовал историков. В нем постоянно отражался общественно-политический порядок, одновременно и утверждавшийся посредством ритуального воплощения акта введения во власть²⁹. Согласно Пьеру Бурдые и идеям Арнольда ван Геннепа и Виктора Тернера, речь применимо к ритуалам «перехода» идет об «институционном ритуале», здесь — о ритуале «введения», даровавшем новому властителю новое общепризнанное сакрально-юридическое достоинство³⁰. Принятие правления Франческо во Флоренции в 1564 г. здесь не было исключением. Посредством ритуального акта он получал от отца через зачитанную речь право властвовать, в то время как

²⁸ Diario Fiorentino... P. 141.

²⁹ *Stollberg-Rilinger, B.* Symbolische Kommunikation in der Vormoderne: Begriffe-Thesen-Forschungsperspektiven, in: *Zeitschrift für Historische Forschung*, 2004. Bd. 31. S. 489–491. Вкратце см.: *Stollberg-Rilinger, B.* Rituale. Frankfurt a. M., 2013. Уже достаточно устаревший взгляд на исследование темы «символические коммуникации» предлагают: *Stollberg-Rilinger, B.* Zeremoniell, Ritual, Symbol: Neue Forschungen zur symbolischen Kommunikation in Spätmittelalter und Früher Neuzeit, in: *Zeitschrift für Historische Forschung*, 2000. Bd. 27. S. 389–405; *Schwedler, G.* Rituale und die Ordnung der Welt, in: *Rituale und die Ordnung der Welt: Darstellungen aus Heidelberger Handschriften und Drucken des 12. bis 18. Jahrhunderts* / Hrsg. von C. Meyer, G. Schwedler, et al. Heidelberg, 2016. S. 9–12.

³⁰ *Bourdieu, P.* 1) Les rites d'institution, in: *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*, 1982. Vol. 43. P. 58–63; 2) Le sens pratique, in: *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*, 1976. Vol. 2. P. 43–86; *Gennep, A., van.* Les rites de passage: Étude systématique des rites de la porte et du seuil, de l'hospitalité, de l'adoption, de la grossesse et de l'accouchement, de la naissance, de l'enfance, de la puberté, de l'initiation, de l'ordination, du couronnement, des fiançailles et du mariage, de funérailles, des saisons, etc.: 2 vols. Paris, 1909; *Turner, V.* The ritual process: Structure and anti-structure. London, 1969.

всеобщее признание следовало через поцелуй руки. В представленном случае введение во власть сына при жизни отца примечательно по двум причинам. Во-первых, потому что сам этот ритуал в наследных монархиях не был предусмотрен. Во-вторых — и главное — в молодом тосканском княжестве до этого вообще еще не существовал церемониал принятия власти государем. Из этих оснований старый герцог и его советники должны были изобрести особый последовательный ряд дискурсивных и символических элементов, дабы добиться безоговорочного с правовой точки зрения признания правителя. Современный хронист Джованни Баттиста Адриани понял значение этого церемониального акта, каковой всякий, по его мнению, должен «узреть и услышать» (*vedere & udire*)³¹.

Дискурсивная часть формировала пролог: речь представителя отсутствовавшего Козимо и его сына создавали связь между поколениями. Отсутствовавший отец в обращении публично объявлял свою волю сложить бремя власти, каковую его сын публично принимал. Так был представлен династический континуитет, выражавший согласие обеих сторон³². Франческо теперь дополнительно подтверждал еще в мае месяце в одностороннем порядке предрешенную Козимо перемену правления. Этот речевой акт образует согласно Георгу Браунгарту ядро всего церемониального действия — он один лишь объяснял, подтверждал и придавал ему смысловую суть³³. Последнее особенно касалось второй части спектакля. Хотя Козимо смог укрепить свои властные позиции в *Principato mediceo*, он был все еще в символическом смысле зависим от старых республиканских

³¹ *Giovanni Battista Adriani. Istorìa... P. 716.*

³² Также см.: *Richter, S. Zeremonieller Schlusspunkt. Die Abdankung als Herrschertod, in: Thronverzicht. S. 86–90.* Она подчеркивает общность между прощальной речью и речью при вскрытии завещания. Это также объясняет, почему церемониал отречения в большинстве случаев состоял почти исключительно из речи отрекавшегося государя. См. также, например: *Roth, M. Die Abdankung Markgraf Georg Friedrichs von Baden-Durlach. Ein Fürst im Unruhestand, in: Thronverzicht. S. 194–199.*

³³ *Braungart, G. Die höfische Rede im zeremoniellen Ablauf. Fremdkörper oder Kern?, in: Zeremoniell als höfische Ästhetik in Spätmittelalter und Früher Neuzeit / Hrsg. von J. J. Berns; T. Rahn. Tübingen: Niemeyer, 1995. S. 204–208.*

элит³⁴. По этой причине Джованни Дини оказывался здесь самой подходящей персоной — в качестве президента Верховного магистрата, второй фигуры после герцога во флорентийской конституции 1532 г.³⁵, «al quale come a Luogotenente nel supremo maestrato tossava a parlare»³⁶. В своей речи он воздавал должное мудрому решению Козимо и уверял Франческо в верности подданных³⁷. Тем самым был представлен и подтвержден в дискурсивной плоскости консенсус между правящей семьей и подданными. Тем не менее понадобился еще один символический акт, дабы продемонстрировать публично покорность магистрата герцогской воле и признание Франческо новым государем.

В отличие от других монархий, молодое княжество Медичи, как уже упоминалось, не знало ритуала введения во власть³⁸. Последнее объясняется обстоятельствами его возникновения. Первый герцог Алессандро был в 1530 г. назначен императором, вследствие чего городские власти на коленях клялись в верности «*obbedienza perpetua all' Imperadore, e ad Alessandro dei Medici*»³⁹. Его введение в качестве наследного герцога на основе новой флорентийской конституции 1532 г. было отмечено торжествами 1 мая 1532 г. — мессой и приемом во Дворце Синьории (месте сосредоточия власти), где он был провозглашен «*vero e legittimo Sovrano*

³⁴ По представлению современных государственных теоретиков государь зависел от консенсуса с олигархами и аристократами: *Johann Günther*. De abdicatione regni, in: *Johann Günther, Gottlob Krantz*. Disputatio Ethico-Politica De Abdicatione Regni. Scholvinus/Leipzig, 1682. Cap. II, § 1: «*Quod quid semel suscepit omnium consensu, illi non potestrenuntiariensiaccedat omnium consensus*» (*Frisch, H., von*. Der Thronverzicht. S. 52).

³⁵ «Верховный магистрат» — *magistrato supremo* — состоял из 4 советников, герцога или его наместника и являлось главным исполнительным органом власти (*Rouchon, O*. L'invention du principat médicéen. P. 69).

³⁶ *Giovanni Battista Adriani*. I storia... P. 716.

³⁷ *Giovanni Battista Adriani*. I storia... P. 716.

³⁸ Выжимка: Investitur- und Krönungsrituale: Herrschaftseinsetzungen im kulturellen Vergleich / Hrsg. von M. Steinicke, S. Weinfurter. Köln/Weimar/Wien, 2005; Herrscherweihe und Königskrönung im frühneuzeitlichen Europa / Hrsg. von H. Durchhardt. Wiesbaden, 1983.

³⁹ *Modesto Rastrelli*. Storia d'Allessandro de' Medici primo duca di Firenze. Firenze, 1781. Vol. 1. P. 73–84; *Marrara, D*. Studi giuridici sulla Toscana medicea. P. 4–9.

in possesso del medesimo» и признан народом⁴⁰. После убийства Алессандро его родственник Козимо в 1537 г. в согласии с конституционным и имперским положением был объявлен «Capo e Primario del Governo della Città di Firenze e suo Dominio e de' Magistrati e Officij di quella», впрочем, без дарования ему герцогского титула⁴¹. Его торжественное вступление свершилось 9 января 1537 г. в рамках выбора Советом 48 и Сенатом республики, перед тем как он «fu fatto sedere in una Sedia, prima qui vi apprestata, e fatto con giuramento promettere l'osservante delle leggi, e de gli ordini della Città. Затем, fu incontinente aperto il Palagio, e gridato il suo nome per tutta la Città ad alte voce»⁴². Ритуал введения состоял, следовательно, из выборов, клятвы соблюдать законы и публичной прокламации. Юридически введение было скреплено имперским рескриптом 30 сентября 1537 г.⁴³

На основании различных «институционных ритуалов» в обоих случаях отсутствовал собственно ритуал введения, который бы делал зримым покорность выборщиков новому главе. Козимо же нашел подходящий жест, лишь недавно получивший распространение в Италии — поцелуй руки. Происходя из бургундского придворного церемониала, он символизировал подчинение и одновременно свидетельство милости господина и в своем выражении был легко понятен⁴⁴. Хотя упоминание поцелуя руки в источниках

⁴⁰ Modesto Rastrelli. Storia d'Alessandro de' Medici... P. 94–98.

⁴¹ Marrara, D. Studi giuridici sulla Toscana medicea. P. 19.

⁴² Это событие по Мануччи: Aldo Mannucci. Vita di Cosimo I. de' Medici... P. 70. Схожим образом: Scipione Ammirato. Istorie fiorentine... P. 439–439. Современные хроники сообщают лишь, что Совет 48 feciano capo Cosimo di Giovanni di Giovanni de' Medici (Ridolfi, R. Diario fiorentino anonimo delle cose occorse l'anno 1537, in: Archivio storico italiano, 1958. Vol. 116. P. 549) и что Cosimo fu creato signore della città di Firenze [...] juridicamente e d'accordo [...] con grande allegrezza di tutto il populo (Diario Fiorentino... P. 101). Архивные источники не сообщают ничего другого: Rossi, A. Atti del Reale Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti. Serie settima. Tomo primo. Venezia: Il Istituto, 1890. P. 432–435; Lorenzo Cantini. Vita di Cosimo de' Medici... P. 41; Diaz, F. Il Granducato di Toscana. S. 67.

⁴³ Документ опубликован у Люнига: Joannes Christianus Lünig. Codex Italiae Diplomaticus. Sp. 1171–1178.

⁴⁴ Джованини дела Каза (1503–1556) описывает в своем «Галатео» 1558 г. галантные формы обхождения, говоря, что, поцелуй руки вышестоящего лица la quale usanza senza alcun dubbio a noi non è originale; ma forestiera, & barbara, & da poco tempo in qua, onde che sia, traspasate in Italia (Giovanni Della Casa. Il Galateo: Trattato

по Алессандро и Козимо не обнаруживается, последний поставил его в центр в качестве главного жеста признания и присяги⁴⁵. Герцог инструментализировал жесты уже до 1564 г., дабы придать ясную картину своего собственного введения во власть. Так в 1556 г. за восемь лет до частичного сложения полномочий он поручил своему придворному живописцу Джорджо Вазари (1511–1574) представить в парадных помещениях Старого Дворца, достойных его герцогского титула, сцену своей интронизации⁴⁶. Вазари обратился при этом не к выборам, а именно к поцелую руки, поставив его в центр композиции⁴⁷. Козимо предстает в окружении членов Сената, целующим его руку, в то время как зачитывается

de' Costumi, e Modiche si debbo notenere, ò schisare nella commune conversatione. Firenze, 1578. P. 22v). Также: *Zakharine, D.* Von Angesicht zu Angesicht: Der Wandel direkter Kommunikation in der ost- und westeuropäischen Neuzeit. Konstanz, 2005. S. 496–499. В противоположность этому поцелуй в уста также мог быть жестом дружбы: *Eickels, K., van.,* Kuss und Kinngriff, Umarmung und verschränkte Hände. Zeichen personaler Bindung und ihre Funktion in der symbolischen Kommunikation des Mittelalters, in: *Geschichtswissenschaft und «performative turn»*: *Ritual, Inszenierung und Performanz vom Mittelalter bis zur Neuzeit* / Hrsg. von J. Martschukat, S. Patzold. Wien/Köln/Weimar: Böhlau, 2004. S. 138–151.

⁴⁵ В своем «Универсальном лексиконе» Цедлер упоминает, что «допуск к поцелую руки есть знак милости, каковой большой господин выказывает малому»: *Johann Heinrich Zedler.* Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste, welche bißhero durch menschlichen Verstand und Witz erfunden und verbessert worden: H–He. Halle/Leipzig: 1735. Vol. 12. Sp. 438.

⁴⁶ Эти помещения посвящены важнейшим представителям семейства Медичи и демонстрируют сцены из жизни Козимо Старого, Лоренцо Великолепного, папы Льва X, папы Клементя VII, Джованни дела Банде Нере и Козимо I: *Cinelli, C.* Il Quartiere di Leone X, in: *Palazzo Vecchio e i Medici. Guida storica* / Ed. E. Allegri; A. Cecchi. Firenze, 1980. P. 228–233; *Bucci, C., Lachi, C.* Führer zum Palazzo Vecchio. Florenz, 2007. S. 42; *Cevolani, A.,* Le stanze del Granduca: Politica e mecenatismo. Il Salone dei Cinquecento e i Quartieri privati della Corte, in: *Salemi, M. C., Caldini, R.* Palazzo Vecchio a Firenze. Firenze, 2001. S. 91–111; *Forster, K. W.* Metaphors of Rule. P. 96–98.

⁴⁷ К этой картине: *Erben, D.* Die Reiterdenkmäler der Medici in Florenz und ihre politische Bedeutung, in: *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*, 1996. Bd. 40. S. 305–307; *Palazzo Vecchio e i Medici.* P. 146. См. также: *Fehl, Ph.* Vasari e Stradano come Panegiristi dei Medici. Osservazioni sul rapporto tra verità storica e verità poetica nella pittura di fatti storici, in: *Il Vasari — storiografo e artista: Atti del congresso internazionale nel IV centenario della morte; Arezzo–Firenze, 2–8 settembre 1974* / Ed. M. Salmi. Firenze: Istituto Nazionale di Studi sul Rinascimento, 1974. P. 207–224.

имперский рескрипт о назначении. Вазари объединяет в картине оба важнейших элемента введения во власть, хотя это и не соответствовало действительности. Сам художник пояснял потолочную живопись в «*Ragionamenti*», выдуманном диалоге между ним и Франческо: «*Li quarantotto cittadini, che rappresentano lo stato, chiamarono et crearono il signor Cosimo nuovo duca delle repubblica fiorentina [...], et parte de' quali fanno reverenzia al nuovo duca*»⁴⁸. Этот парадный образ в комбинации с чтением имперского документа образовывал сердцевину всей композиции, иллюстрировавшую введение в управление Козимо⁴⁹. Все прочие изображения лишь повторяли ее. Схожее содержание обнаруживается, например, на рельефе конной статуи Козимо Джамболоньи, воздвигнутой при его втором наследнике Фердинанде I (1549–1609) на площади Синьории во Флоренции, на картине Якопо да Эмпольи (1551–1640) на Триумфальной арке 1589 г. по случаю свадьбы Фердинанда⁵⁰, и на историческом полотне Доменико Крести (прозванного «Пассиньяно») (1559–1638) конца XVI в. в Зале Пятисот в Старом Дворце⁵¹. Равным образом поцелуй руки появляется в церемониале последующих герцогов Франческо в 1574 г. и Фердинанда I в 1587 г.

⁴⁸ Giorgio Vasari. *Ragionamenti*, in: *Le opere di Giorgio Vasari*, Le opere di Giorgio Vasari: T. 8. P. 8. / Ed. G. Milanese. Firenze, 1973. S. 190f; Tinagli, P. Claiming a Place in History: Giorgio Vasari's *Ragionamenti* and the Primacy of the Medici, in: *The cultural politics of Duke Cosimo I de' Medici*. P. 63–76.

⁴⁹ Картина, написанная к свадьбе Козимо 1539 г., показывает схожий мотив. Описание, впрочем, оставляет открытым вопрос, как точно протекал сам акт (*Pierfrancesco Giambullari*. Apparato et feste nelle noze dello Illustrissimo Signor Duca di Firenze, et della Duchessa sua Consorte, con le sue Stanze, Madriali, Comedia, & Intermedii, in quelle recitati. Firenze, 1539. P. 27–28). О торжествах: A renaissance entertainment: Festivities for the marriage of Cosimo I, Duke of Florence, in 1539 / Ed. A. C. Minor; B. Mitchell. Columbia, 1968.

⁵⁰ *Erben, D.* Die Reiterdenkmäler... S. 304–309; *Raffaele Gualterotti*. Descrizione del Regale Apparato per le Nozze della Serenissima Madama Cristina di Loreno Moglie del Serenissimo Don Ferdinando Medici III Gran Duca di Toscana. Firenze, 1589. P. 158. Здесь не упоминается передача властных полномочий Франческо.

⁵¹ Картина содержит надпись: *FLORENTINUS SENATUS CIVITATIS PRINCIPEM POSTALEXANDRUM PARI IURE AC POTESTATE CONFIRMAT* (Starn, R., Partridge, L. Arts of power: Three halls of state in Italy, 1300–1600. Berkeley, 1992. P. 301; Nissman, J. Domenico Cresti (Il Passignano). 1559–1638: A Tuscan painter in Florence and Rome. New York, 1979; Muccini, U., Bencini, R. Il Salone dei Cinquecento in Palazzo Vecchio. Firenze, 1990).

Пример последнего здесь показателен: «tutti [les Quarante-Huit et le conseil des Deux-Cents] unitamente a uno a uno andorno a baciare la mano a S. A. S. [Ferdinand], accettando detto granduca Ferdinando Medici per loro signore e padrone»⁵². В отличие от введения в должность Козимо здесь церемониал был редуцирован до поцелуя. Благодаря его исключительно центральному значению, великие герцоги окончательно обрели свой символ интронизации. И, напротив, прокламация через имперский рескрипт, бывшая частью церемониала лишь в художественном представлении, не обнаруживается в последующих случаях. Это объясняется тем, что достоинство великого герцога было признано императором в 1576 г., вследствие чего с точки зрения Медичи аннулировались ленно-правовые обязательства, и имперская конфирмация более не требовалась⁵³. Следовательно, Козимо создал церемониал только ради утверждения акта, позволявшего символически подтвердить верность подданных новому государю. Передача власти Франческо предлагала прекрасную возможность ввести этот жест еще при собственной жизни и впервые применить на практике.

Хотя вновь провозглашенный государь оказывался в центре самого ритуала, тем не менее присутствовавшие в 1564 г. лица также получили большое значение. Посредством представительства республиканские элиты, герцогское управление, двор и подданные должны были явить легитимность акта передачи власти⁵⁴. Важную роль при этом играл Сенат, имевший ключевое значение.

⁵² *Diario Fiorentino...* P. 261. В отношении Фердинанда здесь речь идет об очень важном акте символически принять герцогское достоинство, поскольку он был поддержан далеко не всеми членами своей семьи: *Strunck, C. Schuld und Sühne der Medici: Der Tod Großherzog Franciscos I. und seine Folgen für die Kunst (1587–1628)*, in: *Marburger Jahrbuch für Kunstwissenschaft*, 2009. Bd. 36. S. 224. Также принятие власти Франческо произошло *solennissimamente e con tutti gli ordini che usar si possono in tal cirimonia, con gran letiziae dale grazza di ciascuno* (*Diario Fiorentino...* P. 184; *Borsook, E. Art and Politics at the Medici Court I: The Funeral of Cosimo I de' Medici*, in: *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*. 1965. Vol. 12, No 1/2. S. 36f).

⁵³ *Marrara, D. Studi giuridici sulla Toscana medicea*. P. 29–31. После Франческо, получившего от императора Максимилиана II в 1576 г. подтверждение герцогского титула, последующие великие герцоги уже не провозглашались и не утверждались императорами.

⁵⁴ *Giovanni Battista Adriani. Istoria...* P. 716.

В отличие от введения Козимо в 1537 г., где это учреждение через выборы определяло нового герцога, 27 лет спустя ситуация была более сложной. Сенат более не обладал консультативным правом в вопросе наследования. Он мог выразить свое согласие лишь путем символического соучастия и подчинения. В этом смысле акт 11 июля 1564 г. прекрасно подносил управленцев и новый социально-политический порядок княжества Медичи, в котором Козимо путем искусной политики конструирования зависимого аппарата управления мог решительно укрепить монархический элемент⁵⁵. В качестве интегральной составляющей флорентийского управления республиканский элемент продолжал, тем самым, формально участвовать в смене власти за счет символической присяги Франческо. Хотя он давно уже потерял старое влияние и выборное право, его соучастие обозначало *con letizia infinita di tutti colore*⁵⁶, его согласие с передачей власти от отца к сыну, не ставя под сомнение главенствующее положение самого герцога. Консенсус с элитой был тем важнее, чем больше правитель Козимо, хотя и занимавший прочное положение, рисковал понести урон в системе организации за счет всевозможных перемен во власти. Собственно наследная власть Медичи гарантировалась имперскими привилегиями и *Ordinazioni*, но это же создавало, однако, проблемы с легитимацией и признанием наследников⁵⁷. Именно смерть

⁵⁵ Rouchon, O. L'invention du principat médicéen. P. 72–89; Litchfield, R. B. Emergence of a bureaucracy: The Florentine patricians, 1530–1790. Princeton, 1986. P. 65–83; Albertini, R., von. Das florentinische Staatsbewusstsein. S. 274–282.

⁵⁶ Giovanni Battista Adriani. I storia... P. 716.

⁵⁷ Документы и прочие тексты о наследной власти Медичи содержатся у Люнига («Ernennung Alessandro de' Medicis durch Karl V.» (28.10.1530)): Joannes Christianus Lünig. Codex Italiae Diplomaticus. Sp. 1165); Выборы Козимо Медичи Советом 48 (09.01.1537): Joannes Christianus Lünig. Codex Italiae Diplomaticus. Sp. 1171f.; Акты Карла V о назначении Козимо Медичи (30.09.1537): Joannes Christianus Lünig. Codex Italiae Diplomaticus. Sp. 1173; Жалование Козимо Сиеной Филиппом II (03.07.1557): Joannes Christianus Lünig. Codex Italiae Diplomaticus. Sp. 1179. Ордонанс от 27 апреля 1532 указывает, что по смерти Duca della Repubblica Fiorentina [...] succeda immediate senz'alcuna deliberazione il figlio suo, o discendente Maschio di maggioretà, e mancando il figlio e discendenti predetti succeda il più prossimo a lui di sangue e di maggioretà della famiglia de' Medici (Legislazione Toscana... T. I. S. 9).

государя представляла критический момент династического континуитета, угрожавшего по смерти Козимо создать политический вакуум с неясным исходом для избранного при жизни наследника. Посредством частичного отказа от должности Козимо мог регулировать и контролировать подобное положение вещей при своей жизни. Бессильная политическая элита признавала Франческо своим новым государем, что собственно и обещал своими устами Джованни Дини, и символически присягала ему через поцелуй руки. Это же понимал и хронист Лапини: «*riconobbono amore volissimamente il detto signor Principe [Francesco] e per vero padrone, e per vero generale governatore*⁵⁸. Жест этот был сродни акту присяги подобно *segno dell'ubbidienza*»⁵⁹. Козимо тем самым урегулировал порядок наследования в своем княжестве и гарантировал власть за своей семьей⁶⁰.

При торжествах в Старом Дворце присутствовала лишь республиканская элита. Общественность же Флоренции была задействована в процедуре введения в должность Франческо через участие в следовавшей через город процессии нового правителя и его двора и в торжественной литургии в соборе⁶¹. Созерцая порядок процессии, городское население постигало новый политический порядок государства и особые позиции Франческо в нем. Месса же служила, по Лапини, бывшим непосредственным очевидцем, «*per due cose cioè: per la natività del duca Cosimo, e per questa nuova letizia del governo del detto Principe*»⁶². После того как Франческо был провозглашен принцем-регентом и ему принесли присягу, новое правление было освящено в мессе Св. Духа. Литургия особого рода

⁵⁸ Diario Fiorentino... P. 141.

⁵⁹ *Giovanni Battista Cini*. Vita del Serenissimo Signor... P. 466. Тем не менее представляется, что поцелуй руки едва ли принадлежит к классическому церемониальному жесту присяги: *Distelkamp, B.* Art. «Huldigung», in: *Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte*. 1978. Bd. 2. Sp. 1159–1161; *Holenstein, A.* Die Huldigung der Untertanen: Rechtskultur und Herrschaftsordnung (800–1800). Stuttgart/New York: Fischer, 1991.

⁶⁰ Также Галлуччи понимает значение передачи должности в династическом смысле (*Galluzzi, J. R.* Istoria... P. 281).

⁶¹ Diario Fiorentino... P. 141; *Giovanni Battista Adriani*. Istoria... P. 716.

⁶² Diario Fiorentino... P. 141.

словно бы подчеркивала значение акта, ибо справлялась лишь по особым политическим событиям республики⁶³. В средневековой Европе и в раннее Новое время литургией Св. Духа открывались особенно важные политические события — выборы совета и введение во власть ради обретения божественного заступничества⁶⁴. День передачи власти закончился торжественным застольем, организованным Франческо для магистрата в Старом Дворце⁶⁵. Совместная трапеза принадлежала к типичной составляющей торжеств по случаю присяги, во время которой в публично-символической форме выражалось согласие между государем и подданным⁶⁶. Торжество, упомянутое Лапини «*nuova letizia del governo del detto Principe, равно как suoni di campane, e strepito di artiglieria, e fuochi, e altri modi consueti nelle pubbliche letizie*»⁶⁷, помогали подчеркнуть значение события для государства и династии⁶⁸. Подобные акустические и визуальные черты формировали публичное внимание к перемене власти, свершившейся за стенами Старого Дворца, выдавали публично заявленную радость подданных и их согласие с ней.

В конце концов коммуникационная стратегия Козимо была нацелена на придание публичности процедуре смены власти, она охватывала и флорентийскую элиту и граждан. Посредством пышного сопровождения введения в должность, герцог пробуждал внимание к значению, предававшемуся этому акту. Хотя Козимо и был

⁶³ В литургическом календаре Флоренции эта месса предусматривалась по меньшей мере в XVII в. только в преддверии праздника небесного патрона города св. Иоанна (24. Juni) в одноименной церкви 20 июня (*Maurizio Francesconi. Nella Stamperia Granducale. Firenze, 1739. P. 69*).

⁶⁴ *Dotzauer, W. Anrufung und Messe vom Heiligen Geist bei Königswahl und Reichstagen im Mittelalter und Früher Neuzeit, in: Archiv für mittelrheinische Kirchengeschichte im Auftr. d. Gesellschaft für Mittelrheinische Kirchengeschichte, 1982. S. 11–34.*

⁶⁵ *Diario Fiorentino... P. 141; Giovanni Battista Adriani. Istoria... P. 716.*

⁶⁶ *Holenstein, A. Die Huldigung der Untertanen. S. 472–480.*

⁶⁷ *Giovanni Battista Adriani. Istoria... P. 716.*

⁶⁸ При этом речь идет о соответствующих смыслу элементах, надлежавших поднять торжественность ритуала: *Berns, J. J. Die Festkultur der deutschen Höfe zwischen 1580 und 1730. Eine Problemskizze in typologischer Absicht, in: Germanisch-romanische Monatsschrift, 1984. Bd. 65. S. 300f; Iain, F. Music and Festival, in: Europa triumphans: Court and civic festivals in early modern Europe / Ed. by J. Mulryne. Aldershot, 2004. P. 47–55.*

инициатором события, главное персоной 11 июля 1564 г. оставался все же его сын Франческо. Именно ввиду персонального отсутствия старого герцога его наследник и процедура его введения во власть оказывались в центре внимания. Поэтому свершившееся тогда во Флоренции не соответствовало церемониалу отречению Карла V в Брюсселе и имело в большей мере характер введения во власть. Следуя этой логике, правящий принц занял в качестве центра управления Старый Дворец, в то время как его отец отправился во вновь приобретенный Палаццо Питти на другом берегу Арно⁶⁹. Поэтому нельзя вслед за Марком Бауэром говорить об отказе от власти Козимо как о церемониале отречения, каковой фиксировался для Карла V в 1555 г., Христины Шведской в 1654 г. или Яна Казимира Польского в 1668 г.⁷⁰ Во внутренней коммуникации Козимо более стремился к политическому и династическому континуитету, нежели к символическому окончанию собственного правления.

4. Отказ от власти во внешнем выражении

Рассмотрев коммуникационное поле внутри флорентийского государства, необходимо теперь взглянуть на то, как оно формировалось в отношении коллег Козимо по правлению и задаться вопросом о мотивах. В качестве важного члена государственного мира Италии Козимо обязан был информировать своих коллег о смене власти и объяснить мотивы. Так, например, 30 апреля 1564 г. он писал герцогу Урбино Гвидобальдо II (1514–1574) Франческо: «mi ha dato sempre buon odore di sé, di maniera che più volte ho pensato di tirarlo al governo de' miei stati; [...] ma hora ch'egli è provetto, et ch'io lo trovo, et forse sopra gl'anni suoi, di fondato intelletto, et d'un giudito tale che mi porge speranza di gran frutto, gl' ho finalmente posato su le spalle questo carico a bene placito mio, salva l'autorità et li

⁶⁹ Бывший Дворец Синьории в качестве Старого Дворца (Palazzo Vecchio) стал с 1540 г. резиденцией герцога: *Cevolani, A., Le stanze del Granduca*. P. 81; *Gáldy, A. Cosimo I de' Medici as collector: Antiquities and archaeology in sixteenth-century Florence*. Newcastle: Cambridge Scholars, 2009. P. 72; *Palazzo Vecchio e i Medici. Guida storica*. P. 323–330.

⁷⁰ *Bauer, M. Das große Nein — Zum Zeremoniell der Resignation, in: Zeremoniell als höfische Ästhetik...* S. 99–124.

tituli concerta parte dell'entrate honestissima per mio uso [...]. A me, sarà [un tempo] di riposo, col quale più commodamente potrò conservarmi a lui [Francesco] et alli amici». Герцог упоминает также и благоприятный момент, поскольку в Италии царит мир и его сын имеет довольно времени, дабы «farsi pratico et esperto et da non trovarsi poi solo nella successione»⁷¹. Согласно Козимо, сын его наделен добрыми талантами и потому готов заступить во власть, отчего передача бремени правления не являет проблему, к тому же сам он еще склоняется, как он писал, к возможному вмешательству. Старый герцог хотел бы отправиться на покой. В этом и других письмах Козимо определенно показывал⁷², что хотел бы оставить политическую рутину, дабы в будущем Франческо выступал бы самостоятельным партнером в общении. Отсюда становится логичным, что в письме испанскому королю Филиппу II говорилось о желании ориентироваться на отказ от власти Карлом V⁷³. Впрочем, в этом же письме легко угадывалось намерение сохранить за собой титул и, прежде всего, «верховный авторитет». Этот термин, позаимствованный из церковного права, *plenitudo potestatis*⁷⁴, означал совокупность властных прав в области внутренней и внешней политики и подразумевал верховный надзор как над Франческо, так (что было особенно важно во внешнем представительстве) над его суверенным статусом, не знавшем никакой власти над собой, кроме Всевышнего. Наконец, здесь Козимо подчеркивал и ленивые отношения с императором⁷⁵. Это кажущееся противоречие

⁷¹ Письмо Козимо герцогу Урбино от 30 апреля 1564 (*Spini, G. Cosimo I de' Medici; Lettere. Florence, 1940. S. 194f*). Также: *Tosi, C. O. Abdicazione. P. 24.*

⁷² Были информированы, по меньшей мере, герцог Урбино, герцог Мантуи, герцог Савойский и Республика Венеция (*Byrce, J. Cosimo Bartoli (1503–1572). P. 93*).

⁷³ Письмо парафразировано в: *Galluzzi, J. R. Istoria... P. 280; Saltini, G. E. Tragedie Medicee domestiche. P. 189*).

⁷⁴ *Benson, R. L. Plenitudo Potestatis: Evolution of a formula from Gregory IV to Gratian, in: Studia Gratiana, 1967. Vol. 14. P. 193–217; Verger, J. Il rinascimento del XII secolo, in: La Fioritura della Dialettica. X–XII secolo / Ed. A. Cantin. Milano, 2008. P. 152.*

⁷⁵ *Spagnoletti, A. Le dinastie italiane nella prima età moderna. Bologna, 2003. S. 110–118; Aretin, K. O., von. L'ordinamento feudale in Italia nel XVI e XVII secolo e le sue ripercussioni sulla politica europea, in: Annali dell'Istituto storico italo-germanico*

между сложением полномочий и княжеско-суверенным статусом можно объяснить современной для той эпохи учением о двух телах государя. Согласно Эрнсту Канторовичу⁷⁶, европейские монархи обладали двояким телесным воплощением: брэнной оболочкой и «надличностным» «политическим телом». Хотя Канторович развил эту политическую теорию с опорой на французские и английские источники, применима она и к итальянским княжествам, где с эпохи Ренессанса наследственная власть победила в большинстве республик. Эти новые государи и особенно Медичи ухватились за широко известную политическую теорию, дабы узаконить свою собственную власть⁷⁷. В отличие от Карла V, инсценировавшего

in Trento, 1978. Vol. 4. P. 56–59, 66–70. Эти вопросы ленного права оставались без ответа до конца Старой империи. Теоретик государства Иоганн Якоб Мозер противоречит сам себе, утверждая, что Тоскана «не была имперским леном», хотя сам же называет ее среди «итальянских имперских ленов»: *Johann Jacob Moser*. *Johann Jacob Mosers Teutsches Auswärtiges Staats-Recht: Nach denen Reichs-Gesezen und dem Reichs-Herkommen, wie auch aus denen Teutschen Staats-Rechts-Lehrern und eigener Erfahrung*. Frankfurt/Leipzig: Mezler, 1772. S. 412, 404. Итальянские правоведы XVI в. говорили о ее независимости (*Giovanni Battista de Luca, Nicolaus Falconius*. *Theatrum veritatis et iustitiae*. Romae, 1669. T. 3. P. 118): «Nihilomius id intelligitur de illiis feudatarijs dignitatis, qui sunt, Principes, Duces, Marchiones, vel Comites per veritatem quoniam excepto alto seu altissimo dominio, exceptaque maiori superioritate, vulgo sovranità, non recognoscunt superiorem, ac habent jura imperii, et regalia maiora, etiam illa legis condendae, monetas cudendi, vectigalia imponendi, et similia» (*Spagnoletti, A. Le dinastie italiane...* P. 115). Последующие великие герцоги более не жаловались императорами, но Козимо III ок. 1700 г. признавал еще справедливость налоговых отчислений в пользу Империи, не участвуя, однако, в торжествах в Вене по случаю жалования леном имперских вассалов в 1713 г. (*Spagnoletti, A. Le dinastie italiane...* P. 118–122). Тем не менее Франческо в 1574 г. по смерти отца был жалован герцогством Сиеной (*Aretin, K. O., von. L'ordinamento feudale...* P. 63).

⁷⁶ *Kantorowicz, E.* *The king's two bodies: A study in mediaeval political theology*. Princeton, 1957. P. 20. См. также: *Marek, K.* *Die Körper des Königs: Effigies, Bildpolitik und Heiligkeit*. München, 2009; *Giesey, R. E.* *Cérémonial et puissance souveraine: France, XVe–XVIIe siècles*. Paris, 1987. S. 18–19, 27–30.

⁷⁷ Исчерпывающе: *Pietrosanti, S.* «I due corpi del morto e del vivo principe». I funerali di Cosimo nelle Firenze medicea, in: *Gli occhi di Alessandro. Potere sovrano e sacralità del corpo da Alessandro Magno a Ceaucescu* / Ed. S. Bertelli, C. Grottanelli. Firenze, 1990. S. 88–100; *Casini, M.* I gesti del principe. P. 88–94. Вкратце: *Spagnoletti, A. Le dinastie italiane...* P. 91–110; *Albertini, R., von.* *Das florentinische Staatsbewusstsein*. S. 284–298.

совершенный отказ от своих прав и собственное отречение как смерть властителя⁷⁸, Козимо «разделил» свое политическое тело, передав политические функции своему сыну и сохранив за собой верховный надзор. По его собственному разумению, как государь «Божьей милостью» он не мог полностью отречься от своего достоинства и тем самым — от политического тела. Господь избрал его на правление, и только Он мог отозвать его вновь⁷⁹. Герцог продолжал жить как политическая персона. Козимо, придавая в письмах большое значение *autorità suprema*, давал тем самым ясно понять своим политически партнерам, что хотя Франческо и принял власть, но сам он сохранил за собой герцогское достоинство, авторитет и притязания⁸⁰. Что Козимо вплоть до своей смерти обладал «политическим телом», доказывают его похороны, инсценированные как погребение правящего великого герцога⁸¹.

Невозможно поэтому применимо к его случаю говорить о каком-либо отречении, речь идет в большей мере о регентстве⁸², учрежденном для Франческо, хотя и неограниченном во вре-

⁷⁸ Общеисторический контекст: *Kohler, A.* Karl V. 1500–1558: Eine Biographie. München, 1999. S. 327–355. *Bauer, M.* Das große Nein...; *Richter, S.* Zeremonieller Schlusspunkt.

⁷⁹ *Murry, G.* The Medicean succession. P. 50–103.

⁸⁰ Акт введения во власть за подписью Карла V 1557 г. не упоминает, кроме того, герцогский титул. Козимо был провозглашен *vocatum ad ipsum Primitum et Caput gubernii et Status Reipublicae Florentinae*. Cantini, *Legislazione Toscana*, S. 146. Строго говоря, по букве права он не мог его носить, тем не менее в собственных эдиктах Козимо именовал сам себя «герцогом Флоренции и Сиены» *Duca di Fiorenza, & Siena*. Cantini, *Legislazione Toscana*, Bd. 1–8; *Marrara, D.* Studi giuridici sulla Toscana medicea. P. 18–20.

⁸¹ Ср. описание: *Galluzzi, J. R.* Istoria... P. 176; *Descrizione della Pompa Funerale fatta nelle Essequie del Ser-mo Sig. Cosimo de Medici Gran Duca di Toscana nell'Alma Città di Fiorenza il giorno xvii. di Maggio dell'Anno MDLXXIII.* Firenze, 1574.

⁸² *Corvisier, A.* Les régences en Europe. Essai sur les délégations de pouvoirs souverains. Paris, 2002; *Nolte, C.* Gendering Princely Dynasties: Some Notes on Family Structure, Social Networks, and Communication at the Courts of the Margraves of Brandenburg-Ansbach around 1500, in: *Gender & History*, 2000. Vol. 12. P. 704–721; *Puppel, P.* Die Regentin: Vormundschaftliche Herrschaft in Hessen 1500–1700. Frankfurt a. M.: Campus-Verl., 2004.

мени. Он получил титул «государя-регента» — *Principe Reggente*⁸³. Подобная процедура, хорошо известная в ренессансной Италии⁸⁴, сообщала Козимо много выгод. Во-первых, он уходил от трудного вопроса, насколько правомочным вообще было бы его отречение, коль скоро Тоскана, по мнению многих юристов, принадлежала Империи и находилась в вассальных отношениях с императором. Во-вторых, он блестяще скрывал свои политические амбиции, поскольку введение регентства не акцентировалось, Козимо же шаблонным образом говорил о бремени власти и собственной старческой немощи⁸⁵, создавая, тем самым, впечатление о полной передаче власти, инициированной в качестве коммуникационного образца Карлом V⁸⁶. Но как реагировали адресаты этих писем?

Частичное отречение Козимо было воспринято большинством итальянских государей с удивлением. Столь же сильно, впрочем, хвалили и его политическую дальновидность, оставлявшую место для собственного сына. Так герцог Эммануил Филибер Савойский (1528–1580) говорил, что такого рода действие «è proceduta da cause veramente degne di una tale determinazione, ma principalmente l'essersi V. E. dimostrata prudentissimo et sapientissimo in tutte le cose»⁸⁷. Раздавались, однако, и критические голоса. Особенно хорошо информированные венецианские посланники видели истинные намерения герцога. Посол Лоренцо Приули следующим образом характеризовал в 1566 г. позиции Козимо после его кажущегося ухода: «sebbene il duca ha rinunciato il governo al principe suo figliuolo, resta però padrone delle entrate, della milizia, delle fortezze, e delibera egli stesso

⁸³ Этот титул не упоминался ни в письмах, ни во время торжеств принятия власти, но обнаруживается во всех указах после отказа от должности (Legislazione Toscana... Т. 5. S. 113; *Lorenzo Cantini*. Vita di Cosimo de' Medici... P. 438f).

⁸⁴ *Spagnoletti, A.* Le dinastie italiane... P. 260–271.

⁸⁵ Письмо Козимо герцогу Урбино от 30 апреля 1564 (*Spini, G.* Cosimo I de' Medici. P. 195).

⁸⁶ *Gachard, L.-P.* Analectes belgiques, ou Recueil de pièces inédites, mémoires, notices, faits et anecdotes concernant l'histoire des Pays-Bas. Bruxelles, 1830. P. 87–91; *Mayer, M.* Rede vor den Generalstaaten der Niederlande am 25. Oktober 1555 in Brüssel. Hamburg, 2001.

⁸⁷ Цит. по: *Bryce, J.* Cosimo Bartoli (1503–1572). P. 94.

nelle cose d'importanza, onde il principe non è padrone assoluto, ma è più presto restato per questa renunzia come un vicereggente, il quale va al duca il disturbo di udire e deliberare alcune cose di manco importanza. Козимо, кроме того, а dunque quello che delibera da sè medesimo tutte le cose di quello stato, non avendo altro consiglio di stato, nè manco altra persona di conto con la quale si consiglia ordinariamente sulle cose sue»⁸⁸. Приули видел прочные политические позиции и функции Козимо как перед, так и после отказа от власти, и писал, что Франческо осталась лишь исключительно подчиненная роль⁸⁹. На деле же герцог выговорил себе не только титул и *autorità*, но и значительные доходы герцогства, так что сфера самостоятельных решений сына была существенно ограничена. Полномочия отца и сына регулировались текстом, датированным 1 мая 1564 г., причем возможно речь здесь шла об официальном документе⁹⁰. Согласно ему Франческо получал *Governo, e Amministrazione dello Stato [...], come ancora tutte le Rendite* и достоинство «правлящего государя». В противоположность ему герцог сохранил для себя титул *Suprema Potestà*, управление и доходы маркграфства Кастильоне делла Пескайя, право назначения на высшие военные и гражданские должности, сверх того — доходы от Сиены и Пьетрасанты и право проживать в фамильных дворцах. Франческо мог назначать комендантов крепостей только с согласия отца и был обязан продолжить строительные работы в Палаццо Питти и Уффици во Флоренции, а также выплачивать содержание своему брату кардиналу Фердинанду. Согласно Кантини, Козимо придержал за собой и право *di nuovo le redimi del Governo*, т. е. он мог позже в известное время вновь принять

⁸⁸ Relazione di Firenze del clarissimo M. Lorenzo Priuli, 1566, in: Relazioni degli ambasciatori Veneti al senato / Ed. E. Albèri. Fiorenza, 1841. S. 75–76.

⁸⁹ Приули не был уверен в политических способностях Франческо. Он *non dimostra troppo bell'ingegno, il che si conosce nelle proposte e risposte, e massime nelle resoluzioni, nelli quali è tardo e dirre soluto, e dal duca suo padre è conosciuto per tale. Il quale però volentieri gli ha dato il governo, acciòche con l'esercizio e l'esperienza, possa far buon giudizio delle cose, e farsi principe prudente innanzi alla morte sua* (Relazione di Firenze... P. 78).

⁹⁰ Galluzzi, J. R. Istoria... P. 279–280; Legislazione Toscana... Т. 5. P. 113; Lorenzo Cantini. Vita di Cosimo de' Medici... P. 438f. Документ подразумевается, но прямых указаний нет.

власть⁹¹. Полномочия Франческо ограничивались, таким образом, *governare, amministrare, far Leggi [et] rimover Ministri*⁹². Поэтому нельзя говорить о полном уходе Козимо из политики, напротив, он прочно сохранил в руках главные нити политики своей семьи.

Для общества же Козимо, однако, неустанно хлопотал над образом слабого, изможденного государя, желавшего удалиться в частную жизнь без всяких политических амбиций. Успех подобных усилий ощутим даже в новейшей исследовательской литературе, обыгрывавшую частную жизнь Козимо и повторяющую толкование, восходившее к XVI в.⁹³ Современные биографы описывают, что герцог после своего ухода «*si cominciò a di lettere di vita privata e rimessa lasciando gran parte delle pompe che si triano dietro le gran Signorie, e prendeva diletto delle ville, e de' luoghi solitarii*»⁹⁴. Эта картина «*privato pieno di gloria, et d'umanità, ha viva con tutti i sudditi acquistato si gratia singularissima*»⁹⁵, была сознательно востребована Козимо, который желал оставить потомству нужный образ посредством специально заказанных историографических и биографических трудов Джованни Баттисто Адриани (1511–1579), Джованни Баттисто Чини (1528/9–1586) и Сципиона Аммирато (1531–1601). Герцог осознавал возможность откорректировать и повлиять на историческое мнение о своем правлении посредством новых интерпретаций и изображений в искусстве и литературе⁹⁶. По этой причине все его биографы и даже надгробные речи называли одни и те же причины, приведшие к отказу о власти. Они подчеркивали его физическую

⁹¹ *Legislazione Toscana...* P. 113; Cantini, *Lorenzo Cantini. Vita di Cosimo de' Medici...* P. 438f. К сожалению, без конкретных указаний.

⁹² *Galluzzi, J. R. Istoria...* P. 280.

⁹³ Например: *J Hale, J. R. Florence and the Medici: The pattern of control.* London, 1977. P. 139.

⁹⁴ *Giovanni Battista Adriani. Istoria...* P. 716. Равным образом: *Giovanni Battista Cini. Vita del Serenissimo Signor...* P. 466; *Galluzzi, J. R. Istoria...* P. 281.

⁹⁵ *Giovanni Battista Cini. Vita del Serenissimo Signor...* P. 525. Van Veen, *Cosimo I de' Medici and his self-representation*, S. 185.

⁹⁶ *Diaz, F. Il Granducato di Toscana.* S. 219–227. Carmen Menchini, *Panegirici e vite di Cosimo I de' Medici tra storia e propaganda*, Firenze 2005. По Адриани: *Albertini, R., von. Das florentinische Staatsbewusstsein.* S. 337–341.

слабость⁹⁷, его печаль по умершим родственникам⁹⁸ и его усилia во благо подданных, благодаря чему он передал правление наследнику⁹⁹. Козимо использовал при этом коммуникационный стандарт, который уже был сформулирован *peso* и *carico* в письмах князьям¹⁰⁰.

Дальнейшие события, напротив, показывают, что Козимо вел жизнь весьма далекую от жизни политически безучастного человека: в 1565, т. е. год спустя, он поддерживал весьма престижный брак Франческо с дочерью императора Иоанной Австрийской (1547–1578)¹⁰¹. В старых исследованиях этот проект рассматривался как преимущественно мотивированный Козимо, ставший возможным за счет уравнивания статуса его сына с дочерью императора после ухода герцога¹⁰². Здесь же следует отметить, что его планы были весьма далеко идущими. Они увенчались, в конце концов, его коронацией в 1570 г. как великого герцога. Поскольку здесь нет места подробно останавливаться на мотивах, вкратце лишь

⁹⁷ *Giovanni Battista Adriani*. *Istoria...* P. 716; *Giovanni Battista Cini*. *Vita del Serenissimo Signor...* P. 464; *Aldo Mannucci*. *Vita di Cosimo I. de' Medici...* P. 183; *Pierre de Boissat*. *Le brillant de la Roynne...* P. 326f; *Scipione Ammirato*. *Istorie fiorentine...* P. 537; Ср. также: *Pedro Pinheiro*. *Vida e Falecimento de Cosme de Médicis Grão Duque de Toscana chez Menchini*. *Panegirici*. P. 174. *Galluzzi, J. R.* *Istoria...* P. 278: «L'assiduo e laborioso governo esercitato per ventotto anni nei tempi I più difficili e pericolosi avea indebolito ormai le sue passioni e stancato le forze e gli spiriti». *Ottavio Bandini*. *Oratio in obitum Serenissimi Cosmi Medicis Magni Etruria e Ducis. Habita Romae in Aedediui Ioannis Baptistae XIII. Kal. Iulii. Florentiae, 1574*; *Baccio Baldini*. *Vita di Cosimo Medici*. P. 69.

⁹⁸ *Baccio Baldini, Bartolomeo Sermartelli*. *Orazione fatta nella Accademia fiorentina in lode del serenissimo sig. Cosimo Medici gran duca di Toscana gloriosa memoria*. Firenze, 1574. P. 31.

⁹⁹ *Lionardo Salviati*. *Orazione funerale...* o.S.

¹⁰⁰ Письмо Козимо герцогу Урбино от 30 апреля 1564 (*Spini, G.* *Cosimo I de' Medici*. P. 195).

¹⁰¹ Исчерпывающе: *Carcereri, L.* *Cosimo primo granduca*. Т. I. P. 20, 127–153, 204–208. В частности, принцессы из Дома Габсбургов считались главными партнерами в брачных партиях итальянских династий по причине возможного укрепления через них контактов с императорским домом (*Spagnoletti, A.* *Le dinastie italiane...* P. 252–260).

¹⁰² *Lorenzo Cantini*. *Vita di Cosimo de' Medici...* P. 438; *Carcereri, L.* *Cosimo primo granduca*. Т. I. 176–178.

отметим, что Козимо с 1564 г. получил шанс незаметно и основательно готовить изменение своего статуса¹⁰³. В качестве правящего герцога он, очевидно, едва ли мог достичь этого, ибо европейские государи, равно как император и папа, должны были бы опасаться такой концентрации власти у Козимо¹⁰⁴. Но в качестве формально отрекшегося государя он более не являл в глазах итальянских властителей серьезную опасность.

При взгляде на статус старого герцога возведение его в новый ранг и особенно коронация как великого герцога папой Сикстом V (понтификат: 1566–1572), последовавшая 5 марта 1570 г. в Сикстинской капелле в Риме, стали весьма значимы. Хотя Козимо тем самым и достиг осязаемой вершины своей политической жизни, но на коронации не было его наследника и «правлящего принца», и вообще его сын не играл никакой роли в этих торжествах¹⁰⁵. Причины этого неясны, удивительно лишь, судя по сообщению папского церемониал-мейстера Корнелио Фирмано (1532/3–1588), присутствие на них двух его детей, кардинала Фердинанда и Изабеллы. Возможно, Козимо желал тем самым избежать «церемониального конфликта», который мог бы возникнуть за счет пассивного или активного участия правящего наследника, что определяло бы его первенство перед посланцами и кардиналами в папской капелле¹⁰⁶. Кроме того, представляется, что новый великий герцог хотел избежать и принесения клятвы наследником папе в случае его присутствия, каковую сам он

¹⁰³ Исчерпывающе по вопросу возведения в ранг: *Rouchon, O. L'invention du principat médicéen*. P. 81; *Bibl, V. Die Erhebung Herzog Cosimos von Medici*. S. 11–46; *Diaz, F. Il Granducato di Toscana*. S. 188–191; *Carceneri, L. Cosimo primo granduca*. Т. I, II; *Contini A., Aspects of Medicean Diplomacy in the Sixteenth Century*, in: *Politics and diplomacy in early modern Italy. The structure of diplomatic practice, 1450–1800* / Ed. D. Frigo. Cambridge, 2000. P. 49–94.

¹⁰⁴ *Bibl, V. Die Erhebung Herzog Cosimos von Medici*. S. 52–54.

¹⁰⁵ Лапини сообщает за 9 февраля 1570 г., что Франческо лишь очень недолго сопровождал своего отъехавшего из Флоренции отца, а затем вернулся назад: *Diario Fiorentino...* P. 166. Ег Он следовательно не мог принимать участие в коронации.

¹⁰⁶ *Carceneri, L. Cosimo primo granduca*. Т. III. P. 236–287; *Casini, M. I gesti del principe*. P. 86–87.

должен был принести перед коронацией «за себя и своих наследников», *e i miei Successori*¹⁰⁷.

В конце концов, получение герцогской короны показало успех политической стратегии Козимо, реализуемой им после частичного сложения власти. В противовес утверждениям о невозможности нести бремя власти в виду старческой слабости, сам он весьма деятельно трудился над достижением своей политической цели, внешне не выступая при этом в качестве опасности или даже агрессора для почти умиротворенного после мира в Като-Камбрези 1559 г. сообщества итальянских государств. Наконец, Козимо воплотил своими действиями одно из центральных требований общественного философа Флоренции Никколо Макиавелли (1469–1527). В своем «Государе», имевшем заметное влияние на флорентийский двор герцога¹⁰⁸, тот утверждал: «*Quanto sia laudabile in uno principe il mantenere la fede e vivere con integrità e non con astuzia, ciascuno lo intende; non di manco si vede per esperienza nelli nostri tempi quelli principi avere fatto gran cose, che della fede hanno tenuto poco conto e che hanno saputo con l'astuzia aggirare i cervelli delli uomini: et alla fine hanno superato quelli che si sono fondati in sulla lealtà*». Он советовал, поэтому, недавно пришедшим к власти государям лишь делать вид, что они держат слово, дабы essere gran simulatore e dissimulatore, но и также быть готовыми «*a volgersi secondo che e venti della fortuna e la variazione delle cose gli comandano*»¹⁰⁹. Потому Макиавелли требовал от князя соблюдать лишь видимость нравственного поведения, в случае же необходимости из оснований государственной выгоды можно было бы нарушить даже внешне уже заявленные намерения. Козимо

¹⁰⁷ *Firmano, C., Moreni, D.* Della solenne incoronazione del duca Cosimo Medici in gran-duca di Toscana fatta dal som. pont. S. Pio V. Firenze, 1819. P. 36.

¹⁰⁸ *Simonetta, M., Vettori, F.* Francesco Guicciardini and Cosimo I: The Prince after Machiavelli, in: *The cultural politics of Duke Cosimo I de' Medici*. P. 3–8; *Capponi, N.* Il principe inesistente: La vita e i tempi di Machiavelli. Milano, 2012. P. 288f. Напротив Мюррей характеризует Козимо как «воплощение государя — антимакиавеллиста» (*Murry, G.* The Medicean succession. P. 132). Несмотря на это, Козимо сознательно или неосознанно следовал рекомендациям Макиавелли.

¹⁰⁹ *Machiavelli, N.* De principatibus / Ed. J.-L. Fournel; J.-C. Zancarini; G. Inglese. Paris, 2000. P. 151, 153.

стал, таким образом, образцовым примером достижения высоких политических целей посредством внешне обманчивых действий. Частичное сложение полномочий и регентство делало возможным для него сыграть роль государя. лишенного амбиций и власти¹¹⁰. Поскольку он не полностью оставил свое «политическое тело», стало возможным и беспрепятственное возвращение его на политическую сцену в качестве великого герцога.

5. Заключение

Здесь следует еще затронуть вопрос, как Козимо пытался представить свое обманчивое отречение потомкам. Он осуществлял далеко идущую политику в области культуры, призванную создать и увековечить идеальный портрет его правления. Наряду с литературными произведениями важную роль при этом играла живопись. Козимо очень хорошо понимал, сколь полезна могла бы быть соответствующая политика в области изобразительного искусства для создания памяти о его власти и деяниях¹¹¹. Потому неудивительно, что частичное сложение им полномочий было обыграно художественными средствами. Значение, каковое Козимо придавал художественному воплощению этого, отчетливо видно в огромной потолочной росписи, на иконографическую концепцию которой влиял он сам¹¹². В центре Зала Пятисот, в помещении, где за год до этого Франческо был провозглашен регентом, Козимо распорядился установить картину Вазари, являвшую его собственный апофеоз. В центре на троне, подобно римскому императору, восседал герцог, чело которого венчала венцом из дубовых листьев Флоренция, а два путти подносили ему знаки светской власти (герцогскую корону, скипетр, крест Ордена Св. Стефана и цепь

¹¹⁰ Кратко он излагал это в письме Филиппу II, дабы обосновать свой отказ: *Galluzzi, J. R. Storia...* P. 280; *Saltini, G. E. Tragedie Medicee domestiche.* P. 189.

¹¹¹ Вкратце: *The Cultural Politics of Duke Cosimo I de' Medici.* Также: *Veen, H. Th., van. Cosimo I de' Medici and his self-representation in Florentine art and culture.* Cambridge, 2006; *Forster, K. W. Metaphors of Rule.*

¹¹² Вазари предлагал лишь апофеоз персонифицированной Флоренции, Козимо же распорядился изобразить самого себя, увенчанного дубовым венком: *Salemi, M. C., Caldini, R. Palazzo Vecchio a Firenze.* P. 82–85; *Forster, K. W. Metaphors of Rule.* P. 97.

Ордена Золотого Руна)¹¹³. Козимо уподоблялся здесь императору Августу. Подобного рода сравнение, принимая во внимание отказ от власти, было выбрано не случайно. Согласно античному историку Кассиодору (150–235 н. э.), Август вернул назад переданные ему Сенатом временные полномочия единовластного правителя, за что был отмечен Сенатом «гражданским венцом» из дубовых листьев, *corona civica*, и почетным титулом «Августа». Фактически же он только спустя несколько дней получил необходимые полномочия, дабы в рамках закона на протяжении жизни осуществлять единоличное правление¹¹⁴. Отказ от власти имел, следовательно, еще больший успех. Эту стратегически преподанную скромность копировал Козимо, которого Вазари изобразил в качестве центрального персонажа. Несмотря на очевидное художественное прославление, картина указывала на действительно усилившиеся позиции Козимо в собственном герцогстве после обманчивого ухода на покой и успешной «общественной подготовки», коммуникации вовне и внутри. Собственно, даже если он официально и отошел от политики, символы его власти на заднем плане служили указанием на его княжеский авторитет, на амбициозную цель Медичи.

Информация о статье

Пот, М. Герцог Козимо I Медичи: Церемониал отречения (1564), В кн: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2016. Вып. 2 (14). С. 124–172.

Михаэль Пот

ассистент, Исторический семинар университета Гейдельберга (69117, Germany, Heidelberg, Grabengasse 3–5; aud. 229)
michael.roth@zegk.uni-heidelberg.de

УДК 94(450).071

¹¹³ *Cevolani, A.*, Le stanze del Granduca. P. 128; Palazzo Vecchio e i Medici. Guida storica. P. 243.

¹¹⁴ *Histoire Romaine de Dion Cassius / Ed. V. E. Gros, V. Boissée.* Paris, 1865. LIII, § 16. Речи: § 3–10. So auch die Res gestae von Augustus: [...] *per consensum universorum [po]tens[re]ru[m] om[n]ium rem publicam ex mea potestate in senat[us]populi[que] R[om]ani [a]rb[itr]ium transtuli* (Res gestae divi Avgvsti / Ed. J. Scheid. Paris, 2007. Kap. 34. P. 24).

В статье рассматривается отречение Козимо I (1519–1574), герцога Флоренции и Сиены, 1564 г. Его весьма обстоятельная биография сообщает, что герцог в 1564 г. избавился от части своих властных полномочий и передал их своему сыну Франческо, поскольку он, якобы, не желал ждать наступления постыдной смерти. Автор доказывает, что этот акт следует рассматривать как частичное сложение полномочий, подразумевавшее отказ лишь от некоторых прерогатив государя и право их обратного возвращения. Сам церемониал и его элементы обстоятельно проанализированы, и показано, что он представлял собой скорее церемониал введения во власть нового правителя — Франческо, тогда как отречение Козимо не афишировалось. Герцог Козимо сознательно использовал свой отказ от власти как политическое средство, не помышляя об уходе на покой. Конечной целью его усилий было укрепление и расширение лишь недавно утвердившейся власти Медичи над Тосканой. В центре исследования поэтому стоит вопрос, как Козимо после отхода от правления общался со своими подданными и иноземными властями, и как на протяжении длительного времени напоминал об этом, в том числе через произведения искусства (роспись потолка в центре Зала Пятисот Вазари). Анализ церемониала с историко-культурных позиций позволяет по-новому и весьма глубоко проникнуть в систему функционирования государя и его самовыражения в изобразительном искусстве и историографии.

Ключевые слова: Франческо Медичи, Флоренция, Тоскана, Вазари, ритуал, поцелуй руки, Август, Макиавелли

Information on the article

Roth, M. Gertsog Kozimo I Medici: Tseremonial otrecheniya (1564) [Duke Cosimo I Medici: The abdication ceremonial], Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture. 2016. Vol. 2 (14). P. 124–172.

Michael Roth

assistant lecturer, Historical seminar, Heidelberg University (69117, Germany, Heidelberg, Grabengasse 3–5; aud. 229)
michael.roth@zegk.uni-heidelberg.de

The article deals with the renunciation of Cosimo I (1519–1574), Duke of Florence and Siena, in 1564. His very extended biography reports that the Duke in 1564 put off of some of his powers and handed them to his son Francesco, because he allegedly did not want waiting for the shameful death. The author argues that this act should be considered as a partial abdication, that implied refusal only of certain sovereign prerogatives and the right to return his powers. The ceremony itself and its elements are analyzed in detail, and it is shown that it was rather a ceremonial of introduction to the power of the new ruler, Francesco, while Cosimo's renunciation was not emphasized. The Duke Cosimo deliberately used his renunciation of power as a political tool and did not think

about factual retirement. The ultimate goal of his efforts was the consolidation and expansion of a newly-established power of the Medici in Tuscany. In the center of the study is, therefore, the question, how Cosimo after his legal abdication communicated with his subjects and foreign authorities, and how he for a long time broadcasted his position through the work of art (the ceiling in the center of the Hall of the Five Hundred by Vasari). Analysis of the ceremony from the historical and cultural position allows newly and very deeply allows to study the functioning of the system of sovereign and its expression in the visual arts and historiography.

Key words: Francesco de' Medici, Florence, Tuscany, Vasari, ritual, kiss of hand, August, Machiavelli

Список источников и литературы

A renaissance entertainment: Festivities for the marriage of Cosimo I, Duke of Florence, in 1539 / Ed. A. C. Minor; B. Mitchell. Columbia: Univ. of Missouri Pr, 1968. 388 p.

Albertini, Rudolf, von Das florentinische Staatsbewusstsein im Übergang von der Republik zum Prinzipat. Bern: Franke, 1955. 461 S.

Aldo Manuzio. Vita di Cosimo de' Medici: Primo gran duca di Toscana. Bologna: S. n., 1586. 197 p.

Anzilotti, A. La costituzione interna dello stato fiorentino sotto il duca Cosimo I de' Medici. Firenze: F. Lumachi, 1910. 212 p.

Archivio di stato di Firenze. Archivio Mediceo del Principato: Inventario sommario / Ed. L. Lopez. Roma: Ministero dell'interno, 1966. 323 p.

Aretin, Karl Otmar, von L'ordinamento feudale in Italia nel XVI e XVII secolo e le sue ripercussioni sulla politica europea, in: *Annali dell'Istituto storico italo-germanico in Trento*, 1978. Vol. 4. P. 51–94.

Baccio Baldini, Bartolomeo Sermartelli. Orazione fatta nella Accademia fiorentina in lode del serenissimo sig. Cosimo Medici gran duca di Toscana gloriosa memoria. Firenze: Nella stamperia di Bartolomeo Sermartelli, 1574. 32 p.

Baccio Baldini. Vita di Cosimo Medici, primo gran Duca di Toscana. Discritta da M. Baccio Baldini suo protomedico. Firenze: Nella stamperia di Bartolomeo Sermartelli, 1578. 62 p.

Bauer, M. Das große Nein — Zum Zeremoniell der Resignation, in: *Zeremoniell als höfische Ästhetik in Spätmittelalter und Früher Neuzeit: überarb. Fassungen von Vorträgen, gehalten vom 31. März bis 3. April 1993 in der Philipps-Universität Marburg*. Tübingen: Niemeyer, 1995. S. 99–124.

Benedetto Betti. Orazione funerale di Benedetto Betti da lui pubblicamente recitata nelle esequie del Sereniss: Cosimo Medici Duca di Toscana celebrate il 13 di giugno 1574 nella Compagnia di S. Giovanni Vangelista con la descrizione dell'apparato messa nel fine. Fiorenza: Giunti. 12 p.

Benson, R. L. Plenitudo Potestatis: Evolution of a formula from Gregory IV to Gratian, in: *Studia Gratiana*, 1967. Vol. 14. P. 193–217.

Berns, J. J. Die Festkultur der deutschen Höfe zwischen 1580 und 1730. Eine Problemskizze in typologischer Absicht, in: *Germanisch-romanische Monatsschrift*, 1984. Bd. 65. S. 295–311.

Bertelli, S., Grottanelli, C. Gli Occhi di Alessandro: Potere sovrano e sacralità del corpo da Alessandro Magno a Ceausescu. Firenze: Ponte alle Grazie, 1990. 254 p.

Bibl, V. Die Erhebung Herzog Cosimos von Medici zum Grossherzog von Toskana und die kaiserliche Anerkennung: 1569–1576. Wien: Holder in Komm, 1911. 162 S.

Boissat, Pierre, de Le brillant de la Roynne. Ou les vies des hommes illustres du nom de Medicis. Lyon: Pierre Bernard, 1613. 384 p.

Borsook, E. Art and Politics at the Medici Court I: The Funeral of Cosimo I de' Medici, in: *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*, 1965. Vol. 12.

Bourdieu, P. Le sens pratique, in: *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*, 1976. Vol. 2. P. 43–86.

Bourdieu, P. Les rites d'institution, in: *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*, 1982. Vol. 43. P. 58–63.

Boutier, J. Florence et la Toscane. XIVe–XIXe siècles: Les dynamiques d'un Etat Italien. Rennes: Presses Univ. de Rennes, 2004. 464 p.

Braungart, G. Die höfische Rede im zeremoniellen Ablauf. Fremdkörper oder Kern?, in: *Zeremoniell als höfische Ästhetik in Spätmittelalter und Früher Neuzeit: überarb. Fassungen von Vorträgen, gehalten vom 31. März bis 3. April 1993 in der Philipps-Universität Marburg*. Tübingen: Niemeyer, 1995. 198–208 p.

Bryce, J. Cosimo Bartoli (1503–1572): The career of a Florentine polymath. Genève: Droz, 1963. 358 p.

Bucci, C., Lachi, C. Führer zum Palazzo Vecchio. Fiorenz: Scala, 2007. 127 S.

Butters, H. C. Governors and government in early sixteenth-century Florence: 1502–1519. Oxford: Oxford University Press, 1985. 368 p.

Campana, C., Campana, A. La vita del catholico et invittissimo don Filippo Secondo d'Avstria, re delle Spagne, &c. Con le guerre de suoi tempi. Vicenza: S. n. 452 p.

Canali, F. Palazzo Vecchio: Officina di opere e di ingegni. Firenze: Banca Toscana, 2006. 319 p.

Cantagalli, R. Cosimo I de' Medici granduca di Toscana. Milano: Mursia, 1985. 310 p.

Cantagalli, R. La guerra di Siena, in: *I Medici e lo Stato Senese 1555–1609: Storia e territorio*. Roma: De Luca, 1980. 9–22 p. .

Cantin, A. La fioritura della dialettica. X–XII secolo. Milano: Città Nuova; Jaca book, 2008. 636 p.

Cantini, L. Vita di Cosimo de' Medici primo Gran-Duca di Toscana. Albizzini: Nella Stamperia Albizziana, 1805. 695 p.

Capponi, N. Il principe inesistente: La vita e i tempi di Machiavelli. Milano: Il saggiaiore, 2012. 333 p.

- Carcereri, L.* Cosimo primo granduca. Verona: M. Bettinelli, 1926. 756 p.
- Carteggio universale di Cosimo I de Medici: Inventario XIII (1564–1567) Mediceo del Principato. Filze 515–529A / Ed. M. Morviducci, A. Bellinazzi. Firenze: Giunta Regionale Toscana, 2003. 606 p. (*Archivio de Stato di Firenze* 13.13).
- Casini, M.* I gesti del principe: La festa politica a Firenze e Venezia in età rinascimentale. Venezia: Marsilio, 1996. 448 p.
- Cini, B.* Vita del Serenissimo Signor Cosimo de Medici Primo Gran Duca di Toscana. Firenze: Appresso i Giunti, 1611. 529 p.
- Cini, G. B.* Vita del serenissimo signor Cosimo de Medici, primo gran duca di Toscana. Firenze: Appresso i Giunti, 1611. 528 p.
- Cleugh, J.* Die Medici: Macht und Glanz einer europäischen Familie. München: Piper, 1988. 484 S.
- Conrads, N.* Die Abdankung Kaiser Karls V.: Abschiedsvorlesung gehalten am 23. Juli 2003 in der Universität Stuttgart. Stuttgart: Univ.-Bibliothek, 2003. 50 S.
- Contin, i. A.* Aspects of Medicean Diplomacy in the Sixteenth Century, in: *Politics and diplomacy in early modern Italy. The structure of diplomatic practice, 1450–1800* / Ed. by D. Frigo. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 49–94.
- Corvisier, A.* Les régences en Europe. Essai sur les délégations de pouvoirs souverains. Paris: PUF, 2002. 327 p.
- Davies, J.* Culture and power: Tuscany and its universities 1537–1609. Leiden: Brill, 2009. 373 p.
- de Luca, Giovanni Battista, Nicolaus Falconius.* Theatrum veritatis et iustitiae: Sive decisivi discursus per materias, seu titulos distincti, & ad veritatem editi in forensibus controversiis canonicis & civilibus. Romae: Balleoni, 1669. 384 p.
- Diaz, F. I.* Medici. Ristampa. Torino: UTET, 1982. 582 p.
- Dio, C.* Histoire Romaine de Dion Cassius / Ed. V. E. Gros, V. Boissée. Paris: Didot, 1865. 700 p.
- Distelkamp, B.* Huldigung, in: *Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte: 4. Band: Haustür–Lippe* / Ed. by A. Erler, W. Stammler, et al. Berlin: Schmidt, 1978. P. 1159–1161.
- Dizionario biografico degli Italiani: Albicante—Ammannati. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1960. 818 p.
- Dizionario biografico degli Italiani: Cosattini—Crispolto / Ed. M. Caravale. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1984. 838 p.
- Dizionario Biografico degli Italiani: Labroca—Laterza / Ed. M. Caravale. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 2004. 837 p.
- Dotzauer, W.* Anrufung und Messe vom Heiligen Geist bei Königswahl und Reichstagen im Mittelalter und Früher Neuzeit, in: *Archiv für mittelherrnische Kirchengeschichte im Auftr. d. Gesellschaft für Mittelrheinische Kirchengeschichte*, 1982. S. 11–36.
- Eickels, K. van* Kuss und Kinngriff, Umarmung und verschränkte Hände: Zeichen personaler Bindung und ihre Funktion in der symbolischen Kommuni-

kation des Mittelalters, in: *Geschichtswissenschaft und «performative turn»: Ritual, Inszenierung und Performanz vom Mittelalter bis zur Neuzeit* / Hrsg. von J. Martschukat, S. Patzold. Wien, Köln, Weimar: Böhlau, 2004. S. 133–159.

Erben, D. Die Reiterdenkmäler der Medici in Florenz und ihre politische Bedeutung, in: *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*, 1996. Bd. 40. S. 287–361.

Fasano Guarini, E. Lo stato Mediceo di Cosimo I. Firenze: Sansoni, 1973. 121 p.

Fehl, P. Vasari e Stradano come Panegiristi dei Medici: Osservazioni sul rapporto tra verità storica e verità poetica nella pittura di fatti storici, in: *Il Vasari — storiografo e artista: Atti del congresso internazionale nel IV centenario della morte; Arezzo-Firenze, 2–8 settembre 1974*. Firenze: Istituto Nazionale di Studi sul Rinascimento, 1974. P. 207–224.

Firmano, C., Moreni, D. Della solenne incoronazione del duca Cosimo Medici in gran-duca di Toscana fatta dal som. pont. S. Pio V. Firenze: Nella stamperia Magheri, 1819. 140 p.

Forster, K. W. Metaphors of Rule. Political Ideology and History in the Portraits of Cosimo I de' Medici, in: *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*, 1971. Bd. 15. 65–104.

Frisch, H. von Der Thronverzicht. Ein Beitrag zur Lehre vom Verzicht im öffentlichen Recht. Tübingen: Mohr, 1906. 145 S.

Gachard, L.-P. Analectes belgiques, ou Recueil de pièces inédites, mémoires, notices, faits et anecdotes concernant l'histoire des Pays-Bas. Bruxelles: Brest van Kempen, 1830. 492 p.

Gáldy, A. Cosimo I de' Medici as collector: Antiquities and archaeology in sixteenth-century Florence. Newcastle: Cambridge Scholars, 2009. 598 p.

Galluzzi, J. R. I storia del Granducato di Toscana sotto il Governo della Casa Medici: 7 vols. Livorno: Stamperia Vignozz, 1781.

Galuzzi, R. Histoire du Grand Duché de Toscane, sous le gouvernement des Médicis: Trad. de l'Italien. Paris: S. n., 1782. 446 p.

Gennep, Arnold, van Les rites de passage: Étude systématique des rites de la porte et du seuil, de l'hospitalité, de l'adoption, de la grossesse et de l'accouchement, de la naissance, de l'enfance, de la puberté, de l'initiation, de l'ordination, du couronnement, des fiançailles et du mariage, de funérailles, des saisons, etc.: 2 vols. Paris: Nourry, 1909. 288 p.

Geschichtswissenschaft und «performative turn»: Ritual, Inszenierung und Performanz vom Mittelalter bis zur Neuzeit / Hrsg. von J. Martschukat, S. Patzold. Wien/Köln/Weimar: Böhlau, 2004. 285 S.

Giesey, R. E. Cérémonial et puissance souveraine: France, XVe–XVIIe siècles. Paris: A. Colin, 1987. 170 p.

Gino Ginori. Descrizione Della Pompa Fvnerale Fatta Nelle Essequie Del Ser. Sig. Cosimo De Medici Gran Duca di Toscana Nell'Alma Città di Fiorenza il giorno xvij. di Maggio dell'Anno MDLXXIII. Fiorenza: Appresso i Giunti, 1574. 40 p.

Giorgio Spini Cosimo I de' Medici: Lettere. Florence: Vallecchi, 1940. 235 p.
Giovanni Battista Cini. Vita del serenissimo signor Cosimo de Medici, primo gran duca di Toscana. Firenze: Appresso i Giunti, 1611. 528 p.

Giovanni Della Casa. Il Galateo: Trattato de' Costumi, e Modiche si debbo notenere, ò schisare nella commune conversatione. Venetia: B. Giunti e fratelli, 1582. 94 p.

Hale, J. R. Florence and the Medici: The pattern of control. London: Thames Hudson, 1977. 208 p.

Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte: 4. Band: Haustür-Lippe / Hrsg. von A. Erler, W. Stammler, et al. Berlin: Schmidt, 1978. 1043 S.

Herrscherweihe und Koenigskroenung im fruehneuzeitlichen Europa / H. Durchhardt. Wiesbaden: Steiner, 1983. 126 S.

Holenstein, A. Die Huldigung der Untertanen: Rechtskultur und Herrschaftsordnung (800–1800). Stuttgart/New York: Fischer, 1991. 553 S.

I Medici e lo Stato Senese 1555–1609: Storia e territorio. Roma: De Luca, 1980. 300 p.

Il Vasari — storiografo e artista: Atti del congresso internazionale nel IV centenario della morte; Arezzo–Firenze, 2–8 settembre 1974. Firenze: Istituto Nazionale di Studi sul Rinascimento, 1974. 893 p.

Inventario XII (1562–1565) Mediceo del Principato. Filze 500–514 / Ed. A. S. Di Firenze, S. Floria. Pisa/Firenze: Regione Toscana. 280 p.

Investitur- und Krönungsrituale: Herrschaftseinsetzungen im kulturellen Vergleich / Hrsg. von M. Steinicke, S. Weinfurter. Köln/Weimar/Wien: Böhlau, 2005. 503 S.

Istoria de' suoi tempi / Ed. G. B. Adriani, M. Adriani, et al. Fiorenza: Nella stamperia de i Giunti, 1583. 994 p.

Joannes Christianus Lünig. Codex Italiae Diplomaticus: Quo non solum Multifariae Investiturarum Literae, ab Augustissimis Romanorum Imperatoribus Italiae Principibus & Proceribus concessae atque traditae; Verum etiam Alia insignia varii generis Diplomata, tam edita, quam multa anecdota, Ipsos concernentia continentur. Francofurti/Lipsiae: Lanckisch, 1725. 725 p.

Johann Günther, Gottlob Krantz. Disputatio Ethico-Politica De Abdicatione Regni. Scholvinus/Leipzig: Univ. Diss., 1682. 105 p.

Johann Heinrich Zedler. Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste, welche bißhero durch menschlichen Verstand und Witz erfunden und verbessert worden: H–He. Halle/Leipzig: Zedler, 1735. 1007 p.

Johann Jacob Moser. Johann Jacob Mosers Teutsches Auswärtiges Staats-Recht: Nach denen Reichs-Gesezen und dem Reichs-Herkommen, wie auch aus denen Teutschen Staats-Rechts-Lehrern und eigener Erfahrung. Frankfurt/Leipzig: Mezler, 1772. 477 p.

Kantorowicz, E. The king's two bodies: A study in mediaeval political theology. Princeton: Princeton Univ. Press, 1957. 584 p.

Kohler, Alfred Karl V. 1500–1558: Eine Biographie. München: Beck, 1999. 424 S.

L' Italia di Carlo V. Guerra, religione e politica nel primo Cinquecento: Atti del convegno internazionale di studi, Roma, 5–7 aprile 2001 / Ed. F. Cantù; M. A. Visceglia. Collana: Viella, 2001. 704 p. (*I libri di Viella* 36).

La Fioritura della Dialettica. X–XII secolo / Ed. A. Cantin. Milano/Roma: Jaca book; Città Nuova, 2008. 622 p.

La Toscana in età moderna (secoli XVI–XVIII): Politica, istituzioni, società: Studi recenti e prospettive di ricerca; atti del convegno, Arezzo, 12–13 ottobre 2000 / Ed. M. Ascheri. Arezzo: Olschki, 2000. 359 p.

Lapini, A. Diario fiorentino. Dal 252 al 1596 / Ed. K. Corazzini. Firenze: Sansoni, 1900. 408 p.

Le Brun, J. Le pouvoir d'abdiquer: Essai sur la déchéance volontaire. Paris: Gallimard, 2009. 276 p.

Le opere di Giorgio Vasari: T. 8 / Ed. G. Milanesi. Firenze: Sansoni, 1973. 629 p.

Leonardo Gini. Leonardi Giniij Cortonensis In funere serenissimi Cosmi Medicis Magni Etruriae ducis funebris laudatio ad Senenses. Florentiae: Ex Bibliotheca Iunctarum, 1574. 24 p.

Lionardo Salviati. Orazione funerale del caualier Lionardo Saluiati: Da lui pubblicamente recitata nell'esequie del serenissimo Cosimo Medici, granduca di Toscana, e gran maestro della religione de'caualieri di Santo Stefano: celebrate l'ultimo di d'Aprile dell'anno 1574, nella chiesa dell'ordine in Pisa. Firenze: Appresso i Giunti, 1574. 16 p.

Litchfield, R. B. Emergence of a bureaucracy: The Florentine patricians, 1530–1790. Princeton: Princeton Univ. Press, 1986. 420 p.

Machiavelli, N. De principatibus / Ed. J.-L. Fournel; J.-C. Zancarini; G. Inglese. Paris: Presses universitaires de France, 2000. 640 p.

Mannucci, A. Vita di Cosimo I. de' Medici Granduca di Toscana. Bologna: Manuce, 1586. 188 p.

Marek, K. Die Körper des Königs: Effigies, Bildpolitik und Heiligkeit. München: Fink, 2009. 310 S.

Marrara, D. Studi giuridici sulla Toscana medicea: Contributo alla storia degli stati assoluti in Italia. Milano: Giuffrè, 1965. 261 p.

Maurizio Francesconi. Nella Stamperia Granducale. Firenze: S. n., 1739. 205 p.

Mayer, M. Rede vor den Generalstaaten der Niederlande am 25. Oktober 1555 in Brüssel. Hamburg: Europäische Verlagsanstalt, 2001. 59 S.

Menchini, C. Panegirici e vite di Cosimo I de' Medici: Tra storia e propaganda. Firenze: Olschki, 2005. 287 p.

Miscellanea medicea / Ed. G. Cibei, V. Vestri, et al. Roma: Ministero dei beni e delle attività culturali e del turismo; Direzione generale per gli archivi, 2014. 747 p.

Modesto Rastrelli. Storia d'Alessandro de' Medici primo duca di Firenze. Firenze: Nella stamperia di Antonio Benucci, 1781. 274 p.

Moreni, D. Serie d'autori di opere risguardanti la celebre famiglia Medici. Firenze: Nella stamperia Magheri, 1926. 407 p.

Morviducci, M. 1560–1564. Mediceo del Principato, filze 489–499A. Firenze/Pisa: Ospedaletto; Regione Toscana, 2013. 279 p.

Muccini, U., Bencini, R. Il Salone dei Cinquecento in Palazzo Vecchio. Firenze: Le Lettere, 1990. 1991 p.

Mulryne, J. Europa triumphans: Court and civic festivals in early modern Europe. Aldershot: Ashgate, 2004. 658 p.

Murry, G. The Medicean succession: Monarchy and sacral politics in duke Cosimo dei Medici's Florence. Cambridge: Harvard Univ. Press, 2014. 347 p.

Nissman, J. Domenico Cresti (Il Passignano). 1559–1638: A Tuscan painter in Florence and Rome. New York: Columbia University, 1979. 416 p.

Nolte, C. Gendering Princely Dynasties: Some Notes on Family Structure, Social Networks, and Communication at the Courts of the Margraves of Brandenburg-Ansbach around 1500, in: *Gender & History*, 2000. Vol. 12. P. 704–721.

Palazzo Vecchio e i Medici. Guida storica / Ed. E. Allegrì; A. Cecchi. Firenze: Studio per Edizioni Scelte, 1980. 449 p.

Pierfrancesco Giambullari, et al. Apparato et feste nelle noze dello illustrissimo signor Duca di Firenze, et della Duchessa sua consorte. Con le sue stanze, madriali, comedia, & intermedii, in quelle recitati. Florenzia: Benedetto Guinta, 1539. 171 p.

Politics and diplomacy in early modern Italy. The structure of diplomatic practice, 1450–1800 / Ed. D. Frigo. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 267 p.

Puppel, P. Die Regentin: Vormundschaftliche Herrschaft in Hessen 1500–1700. Frankfurt a. M.: Campus-Verl., 2004. 407 S.

Raffaello Gualterotti. Descrizione del regale apparato per le nozze della serenissima Madama Cristina di Loreno, moglie del serenissimo don Ferdinando Medici, III. granduca di Toscana. Firenze: nella stamperia de' Giunti, 1589. 82 p.

Relazioni degli ambasciatori Veneti al senato / Ed. E. Albèri. Fiorenza: Tipografia e calcografia all'insegna di Clio, 1841. 470 p. (*Serie Iia 2*).

Res gestae divi Avgvsti / Ed. J. Scheid. Paris: Les Belles Lettres, 2007. 794 p.

Ridolfi, R. Diario fiorentino anonimo delle cose occorse l'anno 1537, in: *Archivio storico italiano*, 1958. Vol. 116. P. 544–570.

Rituale und die Ordnung der Welt: Darstellungen aus Heidelberger Handschriften und Drucken des 12. bis 18. Jahrhunderts / Hrsg. von C. Meyer, G. Schwedler, et al. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2016. 96 S.

Rossi, A. Atti del Reale Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti. Serie settima. Tomo primo. Venezia: Il Istituto, 1890. 658 p.

Rossi, A. La Elezione di Cosimo I. Medici. Studio storico, in: *Atti del Reale Istituto veneto di scienze, lettere ed arti*, 1899. Vol. 48. P. 369–435.

Salemi, M. C., Caldini, R. Palazzo Vecchio a Firenze. Firenze: Nardini, 2001. 235 p.

Saltini, G. E. Tragedie Medicee domestiche: 1557–89. Firenze: G. Barbèra, 1898. 354 p.

Scipione Ammirato. Istorie fiorentine di Scipione Ammirato parte seconda. Firenze: nella stamperia nuoua d'Amador Massi, e Lorenzo Landi. Con licenza de' superiori, 1641. 563 p.

Simonetta, M., Vettori, F. Francesco Guicciardini and Cosimo I: The Prince after Machiavelli, in: *The cultural politics of Duke Cosimo I de' Medici*. Aldershot: Ashgate, 2001. 31–38 p. .

Spagnoletti, A. Le dinastie italiane nella prima età moderna. Bologna: Il Mulino, 2003. 434 p.

Spini, G. Alessandro de' Medici, primo duca di Firenze, in: *Dizionario biografico degli Italiani: Albicante—Ammannati*. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1960. P. 231–233.

Starn, R., Partridge, L. Arts of power: Three halls of state in Italy, 1300–1600. Berkeley: Univ. of Calif. Press, 1992. 383 p.

Stephens, J. N. The fall of the Florentine Republic. 1512–1530. Oxford: Clarendon Press, 1983. 281 p.

Stollberg-Rilinger, B. Rituale. Frankfurt a. M.: Campus-Verl., 2013. 294 S.

Stollberg-Rilinger, B. Symbolische Kommunikation in der Vormoderne: Begriffe-Thesen-Forschungsperspektiven, in: *Zeitschrift für Historische Forschung*, 2004. Bd. 31. S. 489–527.

Stollberg-Rilinger, B. Zeremoniell, Ritual, Symbol: Neue Forschungen zur symbolischen Kommunikation in Spätmittelalter und Früher Neuzeit, in: *Zeitschrift für Historische Forschung*, 2000. Bd. 27. S. 389–405.

Strunck, C. Schuld und Sühne der Medici: Der Tod Großherzog Francescos I. und seine Folgen für die Kunst (1587–1628), in: *Marburger Jahrbuch für Kunstwissenschaft*, 2009. Bd. 36. S. 217–267.

Tewes, G.-R. Kampf um Florenz: Die Medici im Exil (1494–1512). Köln/Weimar/Wien: Böhlau, 2011. 1204 S.

The cultural politics of Duke Cosimo I de' Medici. Aldershot: Ashgate, 2001.

The cultural world of Eleonora di Toledo, Duchess of Florence and Siena / Ed. K. Eisenbichler. Aldershot: Ashgate, 2004.

Thronverzicht. Die Abdankung in Monarchien vom Mittelalter bis in die Neuzeit / Hrsg. von S. Richter, D. Dirbach. Wien/Köln: Böhlau. 347 S.

Tosi, C. O. Abdicazione di Cosimo I dei Medici, in: *Arte e storia*, 1907. Vol. 26. P. 23–25.

Turner, V. The ritual process: Structure and anti-structure. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. 221 p.

van Veen, Hendrik Th. Cosimo I de' Medici and his self-representation in Florentine art and culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 279 p.

Verger, J. Il rinascimento del XII secolo, in: *La Fioritura della Dialettica. X–XII secolo* / Ed. by A. Cantin. Milano, Roma: Jaca book; Città Nuova, 2008. P. 127–186.

Weber, M. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie*: 2 Bd. Tübingen: Mohr, 2002. 944 S.

Young, G. F. *Die Medici*. München: Winkler, 1950. 546 S.

Zakharine, D. *Von Angesicht zu Angesicht: Der Wandel direkter Kommunikation in der ost- und westeuropäischen Neuzeit*. Konstanz: UVK-Verl.-Gesellschaft, 2005. 689 S.

Zeremoniell als höfische Ästhetik in Spätmittelalter und Früher Neuzeit: überarb. Fassungen von Vorträgen, gehalten vom 31. März bis 3. April 1993 in der Philipps-Universität Marburg. Tübingen: Niemeyer, 1995. 833 S.

References

Adriani, G. B., Adriani, M., et al. (Ed.). *Istoria de' suoi tempi*. Fiorenza: Nella stamperia de i Giunti, 1583. 994 p.

Albèri, Eugenio (Ed.). *Relazioni degli ambasciatori Veneti al senato*. Fiorenza: Tipografia e calcografia all'insegna di Clio, 1841. 470 p. (*Serie IIa* 2).

Albertini, Rudolf, von. *Das florentinische Staatsbewusstsein im Übergang von der Republik zum Prinzipat*. Bern: Franke, 1955. 461 S.

Aldo Manuzio. *Vita di Cosimo de' Medici: Primo gran duca di Toscana*. Bologna: S. n., 1586. 197 p.

Allegri, Ettore; Cecchi, Alessandro (Ed.). *Palazzo Vecchio e i Medici*. Guida storica. Firenze: Studio per Edizioni Scelte, 1980. 449 p.

Anzilotti, A. *La costituzione interna dello stato fiorentino sotto il duca Cosimo I de' Medici*. Firenze: F. Lumachi, 1910. 212 p.

Aretin, Karl Otmar, von. *L'ordinamento feudale in Italia nel XVI e XVII secolo e le sue ripercussioni sulla politica europea*, in: *Annali dell'Istituto storico italo-germanico in Trento*, 1978. Vol. 4. P. 51–94.

Ascheri, Mario (Ed.). *La Toscana in età moderna (secoli XVI–XVIII): Politica, istituzioni, società: Studi recenti e prospettive di ricerca ; atti del convegno*, Arezzo, 12–13 ottobre 2000. Arezzo: Olschki, 2000. 359 p.

Baccio Baldini, *Bartolomeo Sermartelli*. *Orazione fatta nella Accademia fiorentina in lode del serenissimo sig. Cosimo Medici gran duca di Toscana gloriosa memoria*. Firenze: Nella stamperia di Bartolomeo Sermartelli, 1574. 32 p.

Baccio Baldini. *Vita di Cosimo Medici, primo gran Duca di Toscana*. Discritta da M. Baccio Baldini suo protomedico. Firenze: Nella stamperia di Bartolomeo Sermartelli, 1578. 62 p.

Bauer, M. *Das große Nein — Zum Zeremoniell der Resignation*, in: (Hrsg. von) *Zeremoniell als höfische Ästhetik in Spätmittelalter und Früher Neuzeit: überarb. Fassungen von Vorträgen, gehalten vom 31. März bis 3. April 1993 in der Philipps-Universität Marburg*. Tübingen: Niemeyer, 1995. S. 99–124.

Benedetto Betti. Orazione funerale di Benedetto Betti da lui pubblicamente recitata nelle esequie del Sereniss: Cosimo Medici Duca di Toscana celebrate il de 13 di giugno 1574 nella Compagnia di S. Giovanni Vangelista con la descrizione dell'apparato messa nel fine. Fiorenza: Giunti. 12 p.

Benson, R. L. Plenitudo Potestatis: Evolution of a formula from Gregory IV to Gratian, in: *Studia Gratiana*, 1967. Vol. 14. P. 193–217.

Berns, J. J. Die Festkultur der deutschen Höfe zwischen 1580 und 1730. Eine Problemskizze in typologischer Absicht, in: *Germanisch-romanische Monatsschrift*, 1984. Bd. 65. S. 295–311.

Bertelli, S., Grottanelli, C. Gli Occhi di Alessandro: Potere sovrano e sacralità del corpo da Alessandro Magno a Ceausescu. Firenze: Ponte alle Grazie, 1990. 254 p.

Bibl, V. Die Erhebung Herzog Cosimos von Medici zum Grossherzog von Toskana und die kaiserliche Anerkennung: 1569–1576. Wien: Hölder in Komm, 1911. 162 S.

Boissat, Pierre, de. Le brillant de la Royné. Ou les vies des hommes illustres du nom de Medicis. Lyon: Pierre Bernard, 1613. 384 p.

Borsook, E. Art and Politics at the Medici Court I: The Funeral of Cosimo I de' Medici, in: *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*, 1965. Vol. 12.

Bourdieu, P. Le sens pratique, in: *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*, 1976. Vol. 2. P. 43–86.

Bourdieu, P. Les rites d'institution, in: *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*, 1982. Vol. 43. P. 58–63.

Boutier, J. Florence et la Toscane. XIVe–XIXe siècles: Les dynamiques d'un Etat Italien. Rennes: Presses Univ. de Rennes, 2004. 464 p.

Braungart, G. Die höfische Rede im zeremoniellen Ablauf. Fremdkörper oder Kern?, in: (Hrsg. von) *Zeremoniell als höfische Ästhetik in Spätmittelalter und Früher Neuzeit: überarb. Fassungen von Vorträgen, gehalten vom 31. März bis 3. April 1993 in der Philipps-Universität Marburg*. Tübingen: Niemeyer, 1995.

Bryce, J. Cosimo Bartoli (1503–1572): The career of a Florentine polymath. Genève: Droz, 1963. 358 p.

Bucci, C., Lachi, C. Führer zum Palazzo Vecchio. Fiorenz: Scala, 2007. 127 S.

Butters, H. C. Governors and government in early sixteenth-century Florence: 1502–1519. Oxford: Oxford University Press, 1985. 368 p.

Campana, C., Campana, A. La vita del catholico et invittissimo don Filippo Secondo d'Avstria, re delle Spagne, &c. Con le guerre de suoi tempi. Vicenza: S. n. 452 p.

Canali, F. Palazzo Vecchio: Officina di opere e di ingegni. Firenze: Banca Toscana, 2006. 319 p.

Cantagalli, R. Cosimo I de' Medici granduca di Toscana. Milano: Mursia, 1985. 310 p.

Cantagalli, R. La guerra di Siena I Medici e lo Stato Senese 1555–1609: Storia e territorio. Roma: De Luca, 1980.

Cantin, A. (Ed.). *La Fioritra della Dialecttica. X–XII secolo.* Milano/Roma: Jaca book; Città Nuova, 2008. 622 p.

Cantin, A. *La fioritura della dialettica. X–XII secolo.* Milano: Città Nuova; Jaca book, 2008. 636 p.

Cantini, L. *Vita di Cosimo de' Medici primo Gran-Duca di Toscana.* Albizzini: Nella Stamperia Albizziana, 1805. 695 p.

Cantù, Francesca; Visceglia, Maria Antonietta (Ed.). *L' Italia di Carlo V. Guerra, religione e politica nel primo Cinquecento: Atti del convegno internazionale di studi, Roma, 5–7 aprile 2001.* Collana: Viella, 2001. 704 p. (*I libri di Viella* 36).

Capponi, N. *Il principe inesistente: La vita e i tempi di Machiavelli.* Milano: Il saggiatore, 2012. 333 p.

Caravale, Mario (Ed.). *Dizionario biografico degli Italiani: Cosattini–Crispolto.* Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1984. 838 p.

Caravale, Mario (Ed.). *Dizionario Biografico degli Italiani: Labroca–Laterza.* Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 2004. 837 p.

Carcereri, L. *Cosimo primo granduca.* Verona: M. Bettinelli, 1926. 756 p.

Casini, M. *I gesti del principe: La festa politica a Firenze e Venezia in età rinascimentale.* Venezia: Marsilio, 1996. 448 p.

Cibei, G., Vestri, V., et al. (Ed.). *Miscellanea medica.* Roma: Ministero dei beni e delle attività culturali e del turismo; Direzione generale per gli archivi, 2014. 747 p.

Cini, B. *Vita del Serenissimo Signor Cosimo de Medici Primo Gran Duca di Toscana.* Firenze: Appresso i Giunti, 1611. 529 p.

Cini, G. B. *Vita del serenissimo signor Cosimo de Medici, primo gran duca di Toscana.* Firenze: Appresso i Giunti, 1611. 528 p.

Cleugh, J. *Die Medici: Macht und Glanz einer europäischen Familie.* München: Piper, 1988. 484 S.

Conrads, N. *Die Abdankung Kaiser Karls V.: Abschiedsvorlesung gehalten am 23. Juli 2003 in der Universität Stuttgart.* Stuttgart: Univ.-Bibliothek, 2003. 50 S.

Contin, i. A. *Aspects of Medicean Diplomacy in the Sixteenth Century* Frigo, D. (Ed.) *Politics and diplomacy in early modern Italy. The structure of diplomatic practice, 1450–1800.* Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 49–94.

Corazzini, K. (Ed.). *Lapini, A.* *Diario fiorentino. Dal 252 al 1596.* Firenze: Sansoni, 1900. 408 p.

Corvisier, A. *Les régences en Europe. Essai sur les délégations de pouvoirs souverains.* Paris: PUF, 2002. 327 p.

Davies, J. *Culture and power: Tuscany and its universities 1537–1609.* Leiden: Brill, 2009. 373 p.

de Luca, Giovanni Battista, Nicolaus Falconius. *Theatrum veritatis et iustitiae: Sive decisivi discursus per materias, seu titulos distincti, & ad veritatem editi in forensibus controversiis canonicis & civilibus.* Romae: Balleoni, 1669. 384 p.

Di Firenze, A. S., Floria, S. (Ed.). Inventario XII (1562–1565) Mediceo del Principato. Filze 500–514. Pisa/Firenze: Regione Toscana. 280 p.

Diaz, F. I Medici. Ristampa. Torino: UTET, 1982. 582 p.

Distelkamp, B. Huldigung Erler, A; Stammler, W; Cordes, A. (Ed.) Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte: 4. Band: Haustür–Lippe. Berlin: Schmidt, 1978. P. 1159–1161.

Dizionario biografico degli Italiani: Albicante–Ammannati. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1960. 818 p.

Dotzauer, W. Anrufung und Messe vom Heiligen Geist bei Königswahl und Reichstagen im Mittelalter und Früher Neuzeit, in: *Archiv für mittelrheinische Kirchengeschichte im Auftr. d. Gesellschaft für Mittelrheinische Kirchengeschichte*, 1982. S. 11–36.

Eickels, K. van. Kuss und Kinngriff, Umarmung und verschränkte Hände: Zeichen personaler Bindung und ihre Funktion in der symbolischen Kommunikation des Mittelalters, in: *Martschukat, J; Patzold, S. (Hrsg. von) Geschichtswissenschaft und «performative turn»: Ritual, Inszenierung und Performanz vom Mittelalter bis zur Neuzeit.* Wien, Köln, Weimar: Böhlau, 2004. S. 133–159.

Eisenbichler, K. (Ed.). The cultural world of Eleonora di Toledo, Duchess of Florence and Siena. Aldershot: Ashgate, 2004.

Erben, D. Die Reiterdenkmäler der Medici in Florenz und ihre politische Bedeutung, in: *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*, 1996. Bd. 40. S. 287–361.

Erler, A., Stammler, W., et al. (Hrsg. von). Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte: 4. Band: Haustür–Lippe. Berlin: Schmidt, 1978. 1043 S.

Fasano Guarini, E. Lo stato Mediceo di Cosimo I. Firenze: Sansoni, 1973. 121 p.

Fehl, P. Vasari e Stradano come Panegiristi dei Medici: Osservazioni sul rapporto tra verità storica e verità poetica nella pittura di fatti storici *Il Vasari — storiografo e artista: Atti del congresso internazionale nel IV centenario della morte; Arezzo–Firenze, 2–8 settembre 1974.* Firenze: Istituto Nazionale di Studi sul Rinascimento, 1974. P. 207–224.

Firmano, C., Moreni, D. Della solenne incoronazione del duca Cosimo Medici in gran-duca di Toscana fatta dal som. pont. S. Pio V. Firenze: Nella stamperia Magheri, 1819. 140 p.

Forster, K. W. Metaphors of Rule. Political Ideology and History in the Portraits of Cosimo I de' Medici, in: *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*, 1971. Bd. 15. 65–104.

Fournel, Jean-Louis; Zancarini, Jean-Claude; Inglese, Giorgio (Ed.). *Machiavelli, N. De principatibus.* Paris: Presses universitaires de France, 2000. 640 p.

Frigo, D. (Ed.). Politics and diplomacy in early modern Italy. The structure of diplomatic practice, 1450–1800. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 267 p.

Frisch, H. von. Der Thronverzicht. Ein Beitrag zur Lehre vom Verzicht im öffentlichen Recht. Tübingen: Mohr, 1906. 145 S.

Gachard, L.-P. Analectes belgiques, ou Recueil de pièces inédites, mémoires, notices, faits et anecdotes concernant l'histoire des Pays-Bas. Bruxelles: Brest van Kempen, 1830. 492 p.

Gáldy, A. Cosimo I de' Medici as collector: Antiquities and archaeology in sixteenth-century Florence. Newcastle: Cambridge Scholars, 2009. 598 p.

Galluzzi, J. R. I storia del Granducato di Toscana sotto il Governo della Casa Medici. 7 vols. Livorno: Stamperia Vignozz, 1781.

Galuzzi, R. Histoire du Grand Duché de Toscane, sous le gouvernement des Médicis: Trad. de l'Italien. Paris: S. n., 1782. 446 p.

Gennep, Arnold, van. Les rites de passage: Étude systématique des rites de la porte et du seuil, de l'hospitalité, de l'adoption, de la grossesse et de l'accouchement, de la naissance, de l'enfance, de la puberté, de l'initiation, de l'ordination, du couronnement, des fiançailles et du mariage, de funérailles, des saisons, etc. 2 vols. Paris: Nourry, 1909. 288 p.

Giesey, R. E. Cérémonial et puissance souveraine: France, XVe–XVIIe siècles. Paris: A. Colin, 1987. 170 p.

Gino Ginori. Descriptione Della Pompa Fvnerale Fatta Nelle Esseqvie Del Ser. Sig. Cosimo De Medici Gran Duca di Toscana Nell'Alma Città di Fiorenza il giorno xvij. di Maggio dell'Anno MDLXXIII. Fiorenza: Appresso i Giunti, 1574. 40 p.

Giorgio Spini. Cosimo I de' Medici: Lettere. Florence: Vallecchi, 1940. 235 p.

Giovanni Battista Cini. Vita del serenissimo signor Cosimo de Medici, primo gran duca di Toscana. Firenze: Appresso i Giunti, 1611. 528 p.

Giovanni Della Casa. Il Galateo: Trattato de' Costumi, e Modiche si debbo notenere, ò schisare nella commune conversatione. Venetia: B. Giunti e fratelli, 1582. 94 p.

Hale, J. R. Florence and the Medici: The pattern of control. London: Thames Hudson, 1977. 208 p.

Durchhardt, H. (Hrsg.) Herrscherweihe und Koenigskroenung im fruehneuezeitlichen Europa / H. Durchhardt. Wiesbaden: Steiner, 1983. 126 S.

Holenstein, A. Die Huldigung der Untertanen: Rechtskultur und Herrschaftsordnung (800–1800). Stuttgart/New York: Fischer, 1991. 553 S.

I Medici e lo Stato Senese 1555–1609: Storia e territorio. Roma: De Luca, 1980. 300 p.

Il Vasari — storiografo e artista: Atti del congresso internazionale nel IV centenario della morte; Arezzo–Firenze, 2–8 settembre 1974. Firenze: Istituto Nazionale di Studi sul Rinascimento, 1974. 893 p.

Joannes Christianus Lünig. Codex Italiae Diplomaticus: Quo non solum Multifariae Investiturarum Literae, ab Augustissimis Romanorum Imperatoribus Italiae Principibus & Proceribus concessae atque traditae; Verum etiam Alia insignia varii generis Diplomata, tam edita, quam multa anecdota, Ipsos concernentia continentur. Francofurti/Lipsiae: Lanckisch, 1725. 725 p.

Johann Günther, Gottlob Krantz. Disputatio Ethico-Politica De Abdicatione Regni. Scholvinus/Leipzig: Univ. Diss., 1682. 105 p.

Johann Heinrich Zedler. Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste, welche bißhero durch menschlichen Verstand und Witz erfunden und verbessert worden: H–He. Halle/Leipzig: Zedler, 1735. 1007 p.

Johann Jacob Moser. Johann Jacob Mosers Teutsches Auswärtiges Staats-Recht: Nach denen Reichs-Gesezen und dem Reichs-Herkommen, wie auch aus denen Teutschen Staats-Rechts-Lehrern und eigener Erfahrung. Frankfurt/Leipzig: Mezler, 1772. 477 p.

Kantorowicz, E. The king's two bodies: A study in mediaeval political theology. Princeton: Princeton Univ. Press, 1957. 584 p.

Kohler, Alfred. Karl V. 1500–1558: Eine Biographie. München: Beck, 1999. 424 S.

Le Brun, J. Le pouvoir d'abdiquer: Essai sur la déchéance volontaire. Paris: Gallimard, 2009. 276 p.

Leonardo Gini. Leonardi Gini Cortonensis In funere serenissimi Cosmi Medicis Magni Etruriae ducis funebris laudatio ad Senenses. Florentiae: Ex Bibliotheca Iunctarum, 1574. 24 p.

Lionardo Salviati. Orazione funerale del caualier Lionardo Saluiati: Da lui pubblicamente recitata nell'esequie del serenissimo Cosimo Medici, granduca di Toscana, e gran maestro della religione de'caualieri di Santo Stefano : celebrate l'vltimo di d'Aprile dell'anno 1574, nella chiesa dell'ordine in Pisa. Firenze: Appresso i Giunti, 1574. 16 p.

Litchfield, R. B. Emergence of a bureaucracy: The Florentine patricians, 1530–1790. Princeton: Princeton Univ. Press, 1986. 420 p.

Lopez, Luigi (Ed.). Archivio di stato di Firenze. Archivio Mediceo del Principato: Inventario sommario. Roma: Ministero dell'interno, 1966. 323 p.

Mannucci, A. Vita di Cosimo I. de' Medici Granduca di Toscana. Bologna: Manuce, 1586. 188 p.

Marek, K. Die Körper des Königs: Effigies, Bildpolitik und Heiligkeit. München: Fink, 2009. 310 S.

Marrara, D. Studi giuridici sulla Toscana medicea: Contributo alla storia degli stati assoluti in Italia. Milano: Giuffrè, 1965. 261 p.

Martschukat, J., Patzold, S. (Hrsg. von). Geschichtswissenschaft und «performative turn»: Ritual, Inszenierung und Performanz vom Mittelalter bis zur Neuzeit. Wien/Köln/Weimar: Böhlau, 2004. 285 S.

Maurizio Francesconi. Nella Stamperia Granducale. Firenze: S. n., 1739. 205 p.

Mayer, M. Rede vor den Generalstaaten der Niederlande am 25. Oktober 1555 in Brüssel. Hamburg: Europäische Verlagsanst, 2001. 59 S.

Menchini, C. Panegirici e vite di Cosimo I de' Medici: Tra storia e propaganda. Firenze: Olschki, 2005. 287 p.

Meyer, C., Schwedler, G., et al. (Hrsg. von). Rituale und die Ordnung der Welt: Darstellungen aus Heidelberger Handschriften und Drucken des 12. bis 18. Jahrhunderts. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2016. 96 S.

Milanesi, Gaetano (Ed.). Le opere di Giorgio Vasari: T. 8. Firenze: Sansoni, 1973. 629 p.

Minor, Andrew C; Mitchell, Bonner (Ed.). A renaissance entertainment: Festivities for the marriage of Cosimo I, Duke of Florence, in 1539. Columbia: Univ. of Missouri Pr, 1968. 388 p.

Modesto Rastrelli. Storia d'Alessandro de' Medici primo duca di Firenze. Firenze: Nella stamperia di Antonio Benucci, 1781. 274 p.

Moreni, D. Serie d'autori di opere risguardanti la celebre famiglia Medici. Firenze: Nella stamperia Magheri, 1926. 407 p.

Morviducci, M. 1560–1564. Mediceo del Principato, filze 489–499A. Firenze/Pisa: Ospedaletto; Regione Toscana, 2013. 279 p.

Morviducci, M., Bellinazzi, A. (Ed.). Carteggio universale di Cosimo I de Medici: Inventario XIII (1564–1567) Mediceo del Principato. Filze 515–529A. Firenze: Giunta Regionale Toscana, 2003. 606 p. (*Archivio de Stato di Firenze* 13.13).

Muccini, U., Bencini, R. Il Salone dei Cinquecento in Palazzo Vecchio. Firenze: Le Lettere, 1990. 1991 p.

Mulryne, J. Europa triumphans: Court and civic festivals in early modern Europe. Aldershot: Ashgate, 2004. 658 p.

Murry, G. The Medicean succession: Monarchy and sacral politics in duke Cosimo dei Medici's Florence. Cambridge: Harvard Univ. Press, 2014. 347 p.

Nissman, J. Domenico Cresti (Il Passignano). 1559–1638: A Tuscan painter in Florence and Rome. New York: Columbia University, 1979. 416 p.

Nolte, C. Gendering Princely Dynasties: Some Notes on Family Structure, Social Networks, and Communication at the Courts of the Margraves of Brandenburg-Ansbach around 1500, in: *Gender & History*, 2000. Vol. 12. P. 704–721.

Pierfrancesco Giambullari, et al... Apparato et feste nelle nozze dello illustrissimo signor Duca di Firenze, et della Duchessa sua consorte. Con le sue stanze, madriali, comedia, & intermedii, in quelle recitati. Florenzia: Benedetto Giunta, 1539. 171 p.

Puppel, P. Die Regentin: Vormundschaftliche Herrschaft in Hessen 1500–1700. Frankfurt a. M.: Campus-Verl., 2004. 407 S.

Raffaello Gualterotti. Descrizione del regale apparato per le nozze della serenissima Madama Cristina di Loreno, moglie del serenissimo don Ferdinando Medici, III. granduca di Toscana. Firenze: nella stamperia de' Giunti, 1589. 82 p.

Richter, S., Dirbach, D. (Hrsg. von). Thronverzicht. Die Abdankung in Monarchien vom Mittelalter bis in die Neuzeit. Wien/Köln: Böhlau. 347 S.

Ridolfi, R. Diario fiorentino anonimo delle cose occorse l'anno 1537, in: *Archivio storico italiano*, 1958. Vol. 116. P. 544–570.

Rossi, A. Atti del Reale Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti. Serie settima. Tomo primo. Venezia: Il Istituto, 1890. 658 p.

Rossi, A. La Elezione di Cosimo I. Medici. Studio storico, in: *Atti del Reale Istituto veneto di scienze, lettere ed arti*, 1899. Vol. 48. P. 369–435.

Salemi, M. C., Caldini, R. Palazzo Vecchio a Firenze. Firenze: Nardini, 2001. 235 p.

Saltini, G. E. Tragedie Medicee domestiche: 1557–89. Firenze: G. Barbèra, 1898. 354 p.

Scheid, John (Ed.). *Res gestae divi Avgvsti*. Paris: Les Belles Lettres, 2007. 794 p.

Scipione Ammirato. Istorie fiorentine di Scipione Ammirato parte seconda. Firenze: nella stamperia nuoua d'Amador Massi, e Lorenzo Landi. Con licenza de' superiori, 1641. 563 p.

Simonetta, M., Vettori, F. Francesco Guicciardini and Cosimo I: The Prince after Machiavelli *The cultural politics of Duke Cosimo I de' Medici*. Aldershot: Ashgate, 2001.

Spagnoletti, A. Le dinastie italiane nella prima età moderna. Bologna: Il Mulino, 2003. 434 p.

Spini, G. Alessandro de' Medici, primo duca di Firenze *Dizionario biografico degli Italiani: Albicante–Ammannati*. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1960. P. 231–233.

Starn, R., Partridge, L. Arts of power: Three halls of state in Italy, 1300–1600. Berkeley: Univ. of Calif. Press, 1992. 383 p.

Steinicke, M., Weinfurter, S. (Hrsg. von). Investitur- und Krönungsrituale: Herrschaftseinsetzungen im kulturellen Vergleich. Köln/Weimar/Wien: Böhlau, 2005. 503 S.

Stephens, J. N. The fall of the Florentine Republic. 1512–1530. Oxford: Clarendon Press, 1983. 281 p.

Stollberg-Rilinger, B. Rituale. Frankfurt a. M.: Campus-Verl., 2013. 294 S.

Stollberg-Rilinger, B. Symbolische Kommunikation in der Vormoderne: Begriffe-Thesen-Forschungsperspektiven, in: *Zeitschrift für Historische Forschung*, 2004. Bd. 31. S. 489–527.

Stollberg-Rilinger, B. Zeremoniell, Ritual, Symbol: Neue Forschungen zur symbolischen Kommunikation in Spätmittelalter und Früher Neuzeit, in: *Zeitschrift für Historische Forschung*, 2000. Bd. 27. S. 389–405.

Strunck, C. Schuld und Sühne der Medici: Der Tod Großherzog Francescos I. und seine Folgen für die Kunst (1587–1628), in: *Marburger Jahrbuch für Kunstwissenschaft*, 2009. Bd. 36. S. 217–267.

Tewes, G.-R. Kampf um Florenz: Die Medici im Exil (1494–1512). Köln/Weimar/Wien: Böhlau, 2011. 1204 S.

The cultural politics of Duke Cosimo I de' Medici. Aldershot: Ashgate, 2001.

Tosi, C. O. Abdicazione di Cosimo I dei Medici, in: *Arte e storia*, 1907. Vol. 26. P. 23–25.

Turner, V. The ritual process: Structure and anti-structure. London: Routledge & Kegan Paul, 1969. 221 p.

V. E. Gros, V. Boissée (Ed.). *Dio, C.* Histoire Romaine de Dion Cassius. Paris: Didot, 1865. 700 p.

van Veen, Hendrik Th. Cosimo I de' Medici and his self-representation in Florentine art and culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 279 p.

Vergier, J. Il rinascimento del XII secolo *Cantin, A.* (Ed.) *La Fioritura della Dialettica. X–XII secolo.* Milano, Roma: Jaca book; Città Nuova, 2008. P. 127–186.

Weber, M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie. 2 Bd. Tübingen: Mohr, 2002. 944 S.

Young, G. F. Die Medici. München: Winkler, 1950. 546 S.

Zakharine, D. Von Angesicht zu Angesicht: Der Wandel direkter Kommunikation in der ost- und westeuropäischen Neuzeit. Konstanz: UVK-Verl.-Gesellschaft, 2005. 689 S.

Zeremoniell als höfische Ästhetik in Spätmittelalter und Früher Neuzeit: überarb. Fassungen von Vorträgen, gehalten vom 31. März bis 3. April 1993 in der Philipps-Universität Marburg. Tübingen: Niemeyer, 1995. 833 S.